

ВИКА ВЕЛЕНСКАЯ

Лето.
Люди.
Настоящие
чувства.

ПЛОХИЕ
ПАРНИ
ТОЖЕ УМЕЮТ
ДЕЛАТЬ
ХОРОШИЕ
ИСТОРИИ

ЧЕК-ЛИСТ ДЕРЗКОЙ ДЕВЧОНКИ

ИНОГДА ИМЕННО ЛЕТО
МЕНЯЕТ ВСЁ

Вика Веленская

Чек-лист дерзкой девчонки

<https://litres.ru/74485573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — её самый сложный пункт в списке.

Она — его самый неожиданный поворот.

Аня привыкла жить по плану: отличница, будущий врач, ни шагу в сторону. Но сестра ставит ультиматум — целое лето дерзких желаний, и последний пункт самый опасный: «Закрутить роман с плохим парнем».

Лёша — именно такой. Лысый, в татуировках, с тяжёлым взглядом. Он приехал в поселок не отдыхать — к брату, в место, откуда мечтал сбежать навсегда.

Она подошла к нему, потому что так было написано в списке.

Он ответил, потому что не поверил, что ей это нужно по-настоящему.

Но чек-лист быстро перестал быть игрой. А лето пошло не по плану.

Море. Каникулы. Друзья. Первая любовь. И список, который заставит их обоих выйти из зоны комфорта.

Роман о том, как одна дерзкая идея может изменить всё.

Вторая книга серии «Любовь в солнечных лучах».

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	29
Глава четвертая	40
Глава пятая	54
Глава шестая	77
Глава седьмая	96
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Вика Веленская

Чек-лист дерзкой девчонки

Глава первая

Аня

24 дня до дедлайна

— Ух! Прохладно, — поежилась Мила, заходя в море.

— Да ладно, супер же. — Алёна стояла по пояс в воде, прикрыв грудь своими густыми волосами. В руках у неё был телефон. — Надо будет после того, как сделаем тебе фотку, поплавать нормально.

— Луна такая красивая сегодня. — Марго погрузилась в воду.

— И море спокойное... просто красота... Тихо... — Алёна улыбнулась, а потом повернулась и закричала: — ВИКА! Давай к нам!

Я посмотрела на берег. Марк и Серёжа сидели спинами к нам, а Вика стояла у кромки воды, кутаясь в олимпийку.

— Нет уж, — она покачала головой. — Ни за что туда не полезу.

— Ну что ты капризничаешь! — не унималась Алёна. — Говорю же, вода — класс. Море спокойное. Давай!

— Алёна, не кричи, пожалуйста, — тихо сказала я. — Вдруг тут всё-таки кто-то есть, кроме нас.

— Да нет здесь никого в три часа ночи, — Алёна наклонила голову. — Давай подумаем, где тебя сфотографировать.

Вода и правда была теплой, почти как днем. В отличие от воздуха. Я сделала глубокий вдох.

— Вот здесь, прямо под луной, будет красиво. — Мила махнула рукой перед собой.

Сколько людей купалось на этом пляже голышом, интересно? Я, конечно, всегда знала, что в таких местах дикая антисанитария, но чтобы в ней участвовать... Как я вообще буду здесь плавать после такого...

Надо было скорее заканчивать, и я встала на то место, куда показала Мила. Они с Марго отплыли в сторону.

— Ну фоткай, — сказала я.

— Так не красиво, — покачала головой Алёна. — Отойди подальше, чтобы вода была тебе по пояс. И повернись спиной ко мне.

Мне было абсолютно всё равно, красиво получится или нет. Но я покорно сделала несколько шагов и закрыла грудь руками.

— Ань, а ты не хочешь руки поднять? — спросила из-за моей спины Алёна. — Почувствуй свободу этого момента.

— Я вполне чувствую весь этот момент, — вздохнула я.

— Девочки, идите сюда, — сказала Алёна. — Вставайте рядом с Аней.

Было даже страшно представить, что она придумала. Мила встала справа от меня, Марго — рядом с ней. Алёна подтянулась слева.

— Делаем глубокий вдох, — тихо произнесла она, набирая в легкие воздух. — И выдох... И еще пару раз.

— Чувствуете, как наполняет море? — Мила подняла руки.

— Никогда не смотрела на небо так поздно. — Марго стояла с запрокинутой головой.

— Вон тот крест, — я аккуратно подняла одну руку, прикрывая грудь второй, — называется Лебедь. А вон там Лира... Видите, в нем звезда Вега... Это самая яркая звезда летнего неба.

Я снова глубоко вдохнула. Море и правда пахло свободой. — Ву-ху! — закричала Алёна на весь пляж.

Я вздрогнула.

Она отбросила свои длинные волосы за спину и, вытянув руки вверх, снова закричала. Я опять вздрогнула, потому что Мила рядом со мной сделала то же самое.

О боже. Я закрыла уши руками. Надо было отрастить волосы, чтобы прикрываться чем-нибудь в таких нелепых ситуациях. Хотя Мила и Алёна, похоже, вообще не парились по этому поводу.

А потом закричала Марго. Первый раз — тихо, а второй — так же громко, как девчонки.

— Вы сумасшедшие, — послышалось сзади. Вика под-

плыла слева от Алёны и встала рядом с ней.

— Чего ж ты решила присоединиться? — хмыкнула Алёна.

— Показалось, что мне это нужно, — хитро улыбнулась Вика. И подняла руки. — Ву-ху!

Я закатила глаза. А они вчетвером продолжали кричать вокруг меня.

Посмотрев на небо, я увидела Орла. Третье созвездие, которое вместе с Лебедем и Лирой составляло Летний треугольник. Оно было похоже на летящую птицу.

— Девушки, — кто-то покашлял сзади, и мы машинально присели в воде.

— Марк? — Алёна обернулась.

Я посмотрела через плечо.

Он стоял в четырех метрах от нас.

— Кто-то пришел на пляж? — спросила Алёна.

— Нет, — ответил он. — Давайте я вас сниму на видео. И сфотографирую вместе.

— О, давай! — Алёна направилась к Марку с его телефоном в руках. Который, как она утверждала, хорошо фотографирует даже в темноте.

Я постаралась не думать о том, как они это проверили.

— Что вы там делаете на берегу? — Алёна понизила голос, но в ночной тишине было слышно каждое слово.

— Прикладываем все усилия, чтобы сохранить разум. Давай телефон и отходи.

— А ты в плавках?

— Алёна, не разговаривай сейчас со мной, пожалуйста. Если хочешь фотку, иди к девочкам. Если нет, я обратно на берег.

— Хочу, — вздохнула она и через минуту вернулась на свое место рядом со мной.

— Давайте возьмемся за руки, — предложила Вика, и Алёна с Милой потянулись ко мне.

Я еще раз посмотрела на небо и сделала глубокий вдох. Их ладони были одинаково теплыми.

— Сначала фото, — громко сказал Марк. — На счет «три».

Девочки подняли мои руки. Но спину выпрямила всё же я. Подул легкий теплый ветер, приятно лаская кожу.

— А теперь видео.

Мы опустили руки.

— Раз... два... — начал считать Марк.

На счет «три» мы одновременно подняли руки. И закричали.

На небе горела полная луна. Слабая волна погладила живот.

И я как будто опьянела. Хотя даже не знала, как это, потому что никогда не пробовала алкоголь.

Мы одновременно замолчали и, придвигаясь ближе, опустили руки на плечи друг другу.

— Это эпичный момент, — прошептала Мила, и я ей

улыбнулась.

— Давайте до буйков, — предложила Алёна.

Даже Вика не стала возражать.

Я нырнула на несколько секунд и выпрямилась под водой. Поднялась на поверхность и снова посмотрела на небо. Орел как будто стал более четким.

А девочки плыли вперед, каждая в своем темпе.

Я оттолкнулась в воде и последовала за ними. В этом моменте было что-то волшебное.

— Я хочу загадать желание, — сказала Вика, когда мы все оказались рядом.

— Я тоже. — Мила смотрела на луну.

— И я, — прошептала Алёна.

— Тебе-то чего желать? — усмехнулась Мила. — Вон он, с берега тебя высматривает, ходит туда-сюда.

Алёна молча зачерпнула морскую воду в ладонь. Потом дунула на нее и медленно опустила руку в море. Мила, Вика и Марго последовали ее примеру.

А за ними и я.

В голове закрутилась мысль, но я ее отогнала. У меня была конкретная цель: выполнить свой чек-лист, а всё остальное — это так, баловство. Может, когда-нибудь потом...

Ну что ж, море, луна и звезды, помогите мне с этим чертовым чек-листом. Не опозориться и не сгореть со стыда. Дайте мне сил и смелости.

Очень-очень прошу.

Глава вторая

Аня

5 дней до запуска чек-листа

Я со злостью захлопнула ноутбук.

Сегодня началась вторая неделя летних каникул. И мне наконец пришел ответ по стажировке в университете, в который я мечтала поступить через год.

Наверное, каждый день проверять его сайт было слишком. Но я делала это с прошлого сентября — девять месяцев. И сразу после зимних каникул увидела новость о наборе на экспериментальную стажировку для школьников. Тогда мне потребовался целый час, чтобы успокоиться. А потом еще вся ночь — чтобы подать заявку. Я заполняла ее очень внимательно, перечитывая каждый вопрос по несколько раз и проверяя свои ответы. Дальше в течение двух месяцев мне пришлось пройти пять тестов, три собеседования и даже почему-то написать эссе.

Стажировка должна была длиться три недели в августе и проходила в Москве. Тот, кто успешно с ней справлялся, получал приоритет при поступлении.

Ничего в своей жизни я еще не хотела так сильно, как попасть туда.

Результат обещали в первой половине июня. И ответ при-

шел сегодня. В пятнадцать двадцать пять.

Я полчаса боялась открывать его. Думала даже сначала собрать подруг на звонок, но потом всё-таки кликнула на письмо.

Сердце ушло в пятки.

И...

Прошла.

Я закрыла лицо руками.

Перечитала письмо еще четыре раза. Это было правдой.

Сердце стучало в ушах. Я открыла наш с девчонками чат и написала, что меня приняли на стажировку. А потом отправила сообщение Кате, моей сестре, с просьбой созвониться в Teams, когда она сможет.

Мила: О, супер! Посмотришь Москву!

Марго: Поздравляю, Аня, ты заслужила!

Вика: Очень рада за тебя, Ань, молодец!

Алёна молчала, но я не удивилась. Она уехала с Марком в Сочи и, скорее всего, не открывала телеграм.

Сестра ответила через час. Предложила созвон в половине одиннадцатого вечера. Она работала хирургом в московской больнице.

В ожидании назначенного времени я заказала все книги из рекомендованной литературы. И написала список вещей, которые возьму с собой. Ну, точнее, два списка: один — под

разную погоду, второй — максимально универсальный. Так, чтобы всё поместилось в один чемодан.

Ближе к восьми в чате объявилась Алёна и тоже меня поздравила. Предложила завтра пообедать пиццей в кафе. Девчонки поддержали ее идею. И я подумала, что могу на пару часов оторваться от чтения медицинских книг. Большая их часть всё равно придет только через неделю.

Скоро должна была вернуться мама, и я пошла готовить ужин.

Она работала в нашей центральной районной больнице, в отделении скорой помощи. Сегодня у мамы была обычная двенадцатичасовая смена. На этой неделе она выходила в день. Мне не нравились ее ночные смены: я так и не привыкла спать в квартире одна, несмотря на то что это продолжалось практически всю мою жизнь.

Тем не менее мама делала важное дело, и я очень ею гордилась.

— Сегодня не гуляешь с девочками, Аня? — спросила она, ставя сумку в прихожей.

— Нет, мам, завтра днем договорились встретиться, — ответила я. — Ужин готов, проходи на кухню.

— Ох, спасибо, Анечка. Ты весь день дома была?

— Да.

— Там видео вашего выступления на дискотеке взорвало родительский чат. — Мама включила воду и принялась мыть руки. Этот ритуал занимал у нее целую минуту. Даже до ко-

вида. — Так жалко, что я работала в ночную.

— Да меня там почти нет. В основном Серёжа с Алёной танцевали.

— У вас здорово получилось.

Позавчера у нас была последняя школьная дискотека в этом учебном году, на которой мы выступали с небольшим танцем для учителей и родителей. Ну то есть Алёна с Серёжей выступали — мы с одноклассниками только немного участвовали. Тренировки заняли кучу времени, но получилось, можно сказать, оригинально.

У меня были четыре близких подруги. С Алёной, Марго и Милой мы познакомились еще в детском саду, а Вика присоединилась к нам после начальной школы. И хотя никто из девчонок не разделял моего интереса к учебе, наша дружба была очень крепкой. Кажется, что вся моя жизнь вне школы происходила только с ними. Или, вообще, благодаря им.

Марго жила с бабушкой и помогала ей вести гостевой дом. Моя подруга делала изумительную выпечку и постоянно спасала бездомных животных. Из всей нашей компании только я избежала пристройства ее питомцев, потому что у меня была аллергия.

Вика увлекалась эзотерикой и жила с дедушкой в небольшом домике. Он держал огород и варил настойки, компоты и варенья на продажу.

Мила была нашей соседкой — их с родителями квартира находилась в том же доме, где жили мы с мамой. Ее брат-

близнец Стёпа вот-вот должен был приехать на лето после первого курса колледжа. Мила очень красиво пела, постоянно заводила какие-то блоги и мечтала влюбиться этим летом.

У Алёны тоже была полная семья. Она жила в частном доме и с детства занималась танцами, даже участвовала в чемпионате России. Алёна с Серёжей, ее партнером, заняли второе место полтора года назад. Но когда у Серёжи погиб папа, его семья больше не могла оплачивать участие в соревнованиях, и ребятам пришлось их бросить. Этим летом Алёна с Серёжей начали выступать в отелях Сочи с вечерними программами, и моя подруга была счастлива танцевать снова. А еще в последние недели Алёна проживала довольно драматичный роман с Марком — парнем из Москвы, который был старше нас на два года. Он каждое лето приезжал в Сочи и в наш поселок.

В общем, мы с девчонками были очень разными.

И ближе них у меня никого не было.

— Мам, есть новости, — сказала я, отодвигая пустую тарелку. И замолчала.

— Всё хорошо? — Мама поставила свою чашку на стол. В ее уставших глазах мелькнуло напряжение.

— Да, очень хорошо, — я сделала глубокий вдох. — Несколько месяцев назад я подала заявку на стажировку для школьников. При моем вузе. Сегодня узнала, что прошла.

— Ух ты, — мама улыбнулась. — Поздравляю! Что за стажировка?

— Нашими наставниками будут практикующие врачи, представляешь? Полдня — теория в университете, а потом практика в настоящей больнице. Это на три недели. В августе. В Москве.

Мама улыбнулась, но ее улыбка не показалась мне радостной.

— Сбываются твои мечты, да, Аня?

— Да, мам, — я кивнула. — Мне очень сильно хотелось туда попасть. И если я как следует покажу себя на стажировке, у меня будет преимущество при поступлении.

— Хорошо, что Катя в Москве, — мама снова отпила чай. — Покажет тебе там всё... Поможет... если что.

— Мы сегодня будем созваниваться. Договорюсь пожить у нее.

— Да, это будет отлично... конечно...

— Мам, — улыбка сползла с моего лица, — ты расстроилась?

— Да нет, Аня, нет... — она взяла меня за руку. — Я очень рада за тебя. Просто не ожидала. Думала, что тебе еще год до Москвы.

— Это всего три недели. И я же не развлекаться туда еду, мам, а на стажировку.

— Ну хоть город-то посмотри... — вздохнула мама. — Мы же когда у Кати в гостях были, она нам разные места показывала... В театр ходили.

— В августе театры обычно на каникулах, — махнула ру-

кой я. — Но посмотрим. Может, Катя что-то предложит.

— Москва всё-таки... Не только же учиться...

У меня были свои мысли на этот счет, но я не стала возражать.

— А с девочками придумали себе что-нибудь интересное на лето? — спросила мама.

— Да нет пока, — я пожала плечами. — Не обсуждали.

Последнюю неделю мы были поглощены репетицией танца для школьной дискотеки и драмой Алёны. Они с Милой были нашими главными генераторами идей, а сейчас, когда Алёна вдруг оказалась вся в любви, стало, честно говоря, непонятно, сколько внимания она будет нам уделять. Последние два дня Алёна проявлялась в чате в основном к ночи.

Впрочем, до стажировки я точно найду чем себя занять: мне надо было прочитывать много книг.

Я посмотрела серию «Хорошего доктора». И ближе к половине одиннадцатого открыла Microsoft Teams.

Не могу сказать, что мы с Катей близко общались. Созванивались раз в пару месяцев, я просила ее рассказывать об интересных кейсах на работе. Но она как будто не очень это любила. Сестра была вдвое старше меня и уехала учиться в Москву, когда я еще ходила в садик. Несколько раз мы с мамой ездили к ней летом, и она трижды приезжала к нам в отпуск.

Катя ответила на звонок почти сразу.

— Привет. — Я широко улыбнулась.

— Привет. — Сестра приподняла бокал вина. Ее освещала только свеча, люстра в комнате не горела. Впрочем, я всё равно заметила темные круги под ее глазами.

— Как дела?

— Да как обычно, — Катя зевнула. — У тебя что нового?

— Вот учебный год закончился.

— На отлично, как всегда?

— Да, — кивнула я.

— Молодец. — В ее голосе не прозвучало никаких эмоций.

Я почувствовала себя неловко. Сестра молча пила свое вино.

— Слушай, извини, Кать... просто хотела кое о чем попросить, — выпалила я.

— Да это ты меня извини, Ань, — она потерла виски. — Я после суток просто. И домой еще долго добиралась... Спать хочу очень.

— Я могу у тебя пожить три недели в августе? Я приеду в Москву на стажировку.

— На какую стажировку? — Катя вздохнула.

Она молча слушала мой рассказ и, когда я закончила, продолжила смотреть на меня не моргая.

— Так я могу остаться у тебя? — улыбнулась я.

— А ты уверена, что тебе нужна эта стажировка?

Я замерла. Не знаю, конечно, сколько претендентов было

на мое место, но мне кажется, я выдержала очень большую конкуренцию. Впрочем, ни мама, ни, похоже, Катя не готовы были это оценить и по-настоящему за меня порадоваться.

— Да, уверена, — холодно ответила я.

— А зачем?

— Как зачем? Я хочу стать врачом, как вы с мамой. Ты же прекрасно это знаешь.

Катя подперла подбородок кулаком и вздохнула:

— Ань, ну ты и так поступишь через год. Куда торопишься? Не трать на это месяц своего последнего лета, а?

Я сначала даже растерялась, но спустя секунду уверенно ответила:

— Мне нужно попасть на эту стажировку. Мне это интересно. Я хочу. И участие там поможет мне поступить через год.

— Ань, у тебя есть хобби? Вот что ты делаешь в свободное время?

— Читаю, — пожала плечами я.

— Это не хобби.

— Я общаюсь с подругами.

— Ну хоть подруги пока есть, — Катя вздохнула. — Смотри, Ань. Я совсем не против, чтобы ты у меня остановилась. Мы давно не виделись. Это могло бы даже быть весело... если бы за эти три недели у нас получилось пересечься хоть на пару часов.

Она отпила вино. Я молчала.

— Вот я тоже в школе только и делала, что училась. И постоянно эти олимпиады... стажировки... книги, книги, книги... У тебя хотя бы подруги есть. У меня не было. Закончила на отлично и школу, и вуз. И что теперь? Мне тридцать два, у меня нет друзей, нет семьи... Я даже собаку не могу завести! Работаю сутками. Впереди тридцать лет ипотеки за однушку, которая в двух часах езды от моей работы... Но самое обидное, знаешь, что? Что люди не всегда выздоравливают. И сколько ты их ни лечи, они умирают!

Я смотрела на нее не моргая.

— И я бы всё отдала, чтобы вернуться в свое последнее беззаботное лето, — Катя грустно улыбнулась. — У тебя там солнце, море... подруги. Сейчас приедут отдыхающие... Ты с кем-нибудь целовалась, Ань?

Я покачала головой.

— Кать, я хочу на эту стажировку.

— Да ты ничего в жизни не видела, кроме учебы! — повысила голос она.

К глазам подступили слезы. Я закрыла лицо руками, пытаясь с ними справиться.

— Давай так, — сказала Катя. — До твоей стажировки еще достаточно времени. Проживи следующий месяц. По-настоящему проживи, Ань. Сделай то, на что бы раньше не решилась. Что-то нескучное. Необычное. То, что выведет тебя из зоны комфорта.

— И что же это, по-твоему? — Я безразлично посмотрела

на нее.

— Не знаю... — Катя пожала плечами. — Закрути роман с «плохим парнем»!

— Что за бред! — не выдержала я.

— Подумай об этом, Аня. Правда. Я просто хочу, чтобы ты сделала что-нибудь классное. Для себя.

— Классное для меня — это поехать на стажировку. И мне обидно, что ты не можешь поддержать мой выбор. Я никогда тебя ни о чем не просила.

— Аня, — она серьезно посмотрела на меня. — Ты хочешь прожить мою жизнь. И я тебе говорю, что ничего интересного в ней нет. Понимаешь? Но если уж ты не веришь, то ок. Составь список дел на месяц, на которые ты бы раньше не решилась. Сначала покажи его мне, я согласую, а потом можешь приступить к выполнению пунктов. И тогда приезжай на свою стажировку.

Я не могла поверить своим ушам.

— И пусть в списке будет «плохой парень», — Катя подняла бокал, словно сказала тост. — Поверь, я просто хочу, чтобы ты сделала что-нибудь классное.

— Понятно, — процедила сквозь зубы я.

— Напиши, как будешь готова со списком, — Катя улыбнулась и зевнула. — Я спать пойду. Маме привет передавай.

Я молча нажала на красную трубку. И со злостью захлопнула ноутбук.

— У тебя всё нормально? — Вика удивленно посмотрела на меня.

— Нет, — рывкнула я, плюхаясь на стул.

Как и договорились, на следующий день мы с девчонками встретились в кафе. Я пришла последней. За столиком сидели мои подруги — Марго, Вика, Мила и Алёна; Серёжа — наш одноклассник и Алёнин партнер по танцам; Марк, ее новоиспеченный возлюбленный, — они с Алёной целовались в углу; и друг Марка, сын владельцев кафе, Андрей.

— Ты же писала вчера, что прошла на свою стажировку в августе, — сказала Вика.

— Да. — Я взяла стакан Марго и отхлебнула сок. Обычно я так не делала, но злость всё не утихала.

Поплакав после звонка с Катей, я полночи генерила пункты для своего списка через ChatGPT. Только мне ничего не нравилось. Мне в принципе всё это не нравилось.

— А что тогда? — спросила Вика.

— Я была уверена, что буду жить в Москве у сестры, — выпалила я. — А она поставила мне условие!

Девочки удивленно посмотрели на меня.

— Сестра сказала, что я очень скучно живу! Представляете? — Мне кажется, я никогда ничего не говорила с таким возмущением. — Что она тоже все свои лучшие годы училась и стажировалась и сейчас не видит ничего, кроме всяких ужасов на работе. И жалеет теперь! С каких это пор отлично учиться и побеждать во всех олимпиадах означает

скучно жить?!

— Примерно со времен динозавров... — пробормотала Мила, и я наградила ее уничтожающим взглядом.

— И что? Из-за этого сестра не разрешит тебе пожить у нее? — спросила Марго.

— Она сказала мне составить список действий на следующий месяц — таких, на которые я никогда бы не решилась.

Я уронила голову на стол.

— Ну, может быть, это даже интересно, — воодушевленно проговорила Мила.

— Она хочет, чтобы я нашла себе «плохого парня»! — простонала я. — А я хорошего-то не знаю как найти!

— Алёна! — Вика щелкнула пальцем возле ее уха.

— М-м-м... — Алёна отстранилась от Марка и посмотрела на нее одурманенными глазами.

— Тут проблемы у Ани, между прочим!

— Какие?

Мила повторила и с довольным видом добавила:

— Мне кажется, что это суперприкольно. Особенно про «плохого парня».

— Что это значит — «плохой парень»? — нахмурилась Алёна.

Марк прошептал ей что-то на ухо, и она покраснела.

— Сестра не уточнила, — буркнула я. — Ждет от меня подробный список действий.

— Окей, — Алёна скрестила руки на груди. — У нас есть

месяц, так? С какого момента?

— С того, как она согласует список.

— Ты уже что-то придумала?

— Я попыталась сгенерить варианты через ChatGPT. Выдает что-то типа «сменить имидж, сделать тату, признаться в любви незнакомцу»...

— Ну ок... мы это всё посмотрим и сделаем офигенный список... — задумчиво произнесла Алёна, а потом у нее загорелись глаза. — Чек-лист дерзкой девчонки!

— О, мне нравится! Я тоже такой хочу! — естественно, это была Мила.

Марк, Андрей и Серёжа обменялись насмешливыми взглядами.

А в кафе тем временем зашел Петя — шестиклассник, с которым я занималась математикой в этом году. С ним был какой-то взрослый парень. Наверное, брат. Тот собирался приехать на лето — Петя упоминал.

Он помахал и поздоровался, и ребята направились к нашему столу.

— Здравствуй, Петя. — Вопреки всей своей трагедии, я улыбнулась ему.

— Привет, — парень посмотрел на меня. — Малой говорит, вы его по математике подтянули. Не трояк, а четверку за год получил.

— Да, — я сглотнула. — Мы с Петей занимались в течение учебного года.

— Ну спасибо, че, — проговорил парень.

— Лёха, ты, что ли? — удивленно спросил Андрей, вставая со стула.

— О, Андрюха! — Лёха улыбнулся, и они обнялись.

— Мы в одном классе учились, — пояснил Андрей и снова повернулся к Лёхе: — На лето приехал?

— Ага, — кивнул тот. — Увидимся!

И они с Петей пошли к стойке.

Алёна с Милой переглянулись.

— Как он тебе? — спросила меня Мила.

— Петя? Хороший мальчик. Очень старался. Маму хотел порадовать, — пожала плечами я.

— Да не Петя, — закатила глаза Мила. — Лёха!

Я с недоумением посмотрела на нее.

Алёна подалась вперед, поставила локти на стол и, положив подбородок на руки, сказала:

— Похож на твоего будущего «плохого парня», как думаешь?

Я посмотрела на этого Лёху. Бритый налысо, он был в белой майке, полностью открывавшей забитые татуировками руки. Я бы сильно испугалась, встретив такого парня где-нибудь в потемках.

— Нет-нет-нет... — замотала головой я.

— Да-да-да! — хором закричали Мила с Алёной.

Снова уронив голову на стол, я закрыла ее руками и выдавила:

— Я этого не заслужила. Я всё делаю правильно.

— Ну так, может, нужно сделать что-то неправильно? — сказала Мила. — Вероятно, для тебя это будет интересным опытом.

— Заводить роман непонятно с кем, потому что так хочет моя сумасшедшая сестра, это абсурд, — возразила я.

— Ну, роман, да... это слишком, — согласилась Алёна. — Но, может быть, хотя бы... свидание.

Я скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя отрицание.

— А общежитие они не дают? — спросила Марго.

— Нет, я утром звонила туда. Они уточнили, смогу ли я в таком случае приехать, или мое место можно отдать... И я ответила да. Я не могу не поехать.

— Значит, поедешь, — уверенно проговорила Алёна. — Ты с этим Петей летом занимаешься?

— Нет, — я покачала головой. — У него же четверка в году вышла.

— Ну так надо закрепить успех. Иди и предложи ему позаниматься летом. Подготовиться к следующему году.

— Зачем? — Я посмотрела на Алёну.

— Контакт какой-то с этим парнем иметь, — пожала плечами она.

— Не то что контакт — я не хочу иметь вообще ничего общего ни с этим парнем, ни с этим списком!

— Ну тогда не делай ничего, — холодно сказала Вика. —

Сдайся, и всё. И забудь про стажировку.

— Но сдаваться — не про нас, разве нет? — Алёна улыбнулась.

— Тебе надо от отрицания прийти к принятию, Аня, — продолжила Вика. — А потом к действию.

— А давайте в этот четверг поедem в отель в Сочи? — предложила Мила. — В четверг можно, Марк?

— Можно, конечно, — кивнул он. — Но вы скажите точно, когда с родителями договоритесь. Я подумаю, как всё организовать.

— Ну вот... — Мила лучезарно улыбнулась. — Мы там повеселимся, расслабимся... А в пятницу сядем и составим офигенный чек-лист. Который тебе понравится.

Я в это не верила.

— Мы тебе поможем его выполнить, — добавила Алёна. — Мы способны абсолютно на всё. Вместе.

— «Плохих парней» только вместе не заводите, — усмехнулся Марк.

Алёна перевела взгляд на него. Они зависли так на несколько секунд, и Марк ее поцеловал.

Мила наблюдала за ними с восторгом, а остальные уткнулись в свои тарелки с пиццей.

— Аня, иди договорись насчет занятий, — Вика мотнула головой в сторону барной стойки. — Пока они не ушли.

— Мне совсем не хочется этого делать, — вздохнула я.

— Да что такого-то?.. — Мила повернулась ко мне. —

Договорись с Петей. Можешь даже не разговаривать с этим Лёхой сейчас.

— Ладно.

В конце концов, что страшного случится, если я еще несколько раз позанимаюсь с Петей математикой?

Глава третья

Лёша

Я ненавижу это место.

И не было никаких сомнений, что ничего хорошего меня тут не ждет.

Ну, кроме Петьки, естественно.

Поезд приехал в Сочи в восемь утра. А через два часа я уже сворачивал на свою улицу в поселке. Меня встретили несколько старых пятиэтажек. Полураздолбанные детские площадки... И вечные алкаши и бабушки на лавочках.

Гребаный милый дом.

Мать, конечно, особой радости по поводу моего приезда не выразила. Ответила «ок», когда я ей об этом написал. И короткое «да» на мой вопрос, живет ли еще с ними дядя Саша.

И я решил ехать. Тем более занятия кончились, я получил нормальные оценки и автоматом сдал сессию.

В магазине у дома купил хлеб, колбасу и сникерс Петьке. За прилавком неизменно стояла баба Люда.

— Ой, Лёшенька! — она всплеснула руками. — Не узнать тебя совсем! Ты что ж, волосы-то... Модно так сейчас, да?

— Ага, — кивнул я.

— Это ж как актер наш, которого на «Оскара» выдвинули? Юра... какой-то.

— Типа того, — ответил я. — Как дела у вас?

Она что-то заверещала, но я слушал вполуха.

— Как Петька мой? — спросил я, когда баба Люда наконец рассказала всё, что произошло в ее жизни за год. — Заходит?

— Ну забегает иногда, да... Вроде ничего...

— А мать че? — я нахмурился. — Много бухла покупает?

Баба Люда смущенно пожала плечами:

— Ну, Лёш... Примерно как и раньше, при тебе...

Значит, ничего особо не изменилось.

— Ладно, баб Люд, пойду я, посмотрю, кто там дома. — Я сгреб свои покупки с прилавка.

— Петя, наверное, только, — проговорила она. — Жанна с Сашкой за сигаретами заходили. Сказали, что в смену заступают.

Я даже улыбнулся. Они работали сутками, два через два. А значит, у меня еще было время до «счастливого семейного воссоединения».

Я махнул бабе Люде на прощанье и пошел домой.

— Кто? — раздался за дверью голос Петьки.

— Брат твой, — весело ответил я, и дверь распахнулась.

— Лёша! — Он застыл от удивления.

— Ну привет! — я втащил сумку в квартиру и бросил на нее рюкзак. — Мать не предупредила, что ли?

— Я... не поверил. — Петька восхищенно смотрел на ме-

ня.

Я взял его за шею и притянул к себе. Пару минут мы стояли обнявшись.

— Ну ты подрос, че, — я похлопал его по плечу. — Чайник поставишь? Я в душ схожу быстро.

Петька кивнул, умчался на кухню, тут же вернулся, схватил мой рюкзак и потащил в нашу комнату. Я взял сумку и пошел следом.

— Че отвечать перестал? — спросил я. — Нашли планшет?

— Да... — Петька кивнул. — Прости... Я заснул с ним... не спрятал. Он ночью ввалился и забрал. Хорошо, что школа закончилась... уроки делать не надо.

— А что он ночью хотел от тебя? — Я напрягся.

— Да поорал просто... А как планшет увидел, обрадовался, забрал его и отстал.

Может, и хорошо, что нашел...

— Не расстраивайся, — махнул рукой я и, достав из сумки телефон, протянул его брату. — Вот. Простой совсем, Петь, но сам понимаешь... вдруг тоже отберет. Пусть пока такой будет.

— Офигеть, Лёш! — он просиял. — Спасибо большое!

— Только прячь хорошо и звук не включай, — погрозил пальцем я.

— Да, конечно!

Через двадцать минут мы уже сидели на кухне с чаем и

бутерами.

— Ну как в целом-то дела? — спросил я. — Как школа? Тут как? Дома...

— Школа норм, без троек окончил. Дома... как обычно... Я вздохнул.

— Да всё хорошо, — Петька улыбнулся. — Я молча у себя сижу, когда он тут. Как ты и говорил.

— Ну и молодец.

— У тебя татушки прикольные, — сказал Петька.

— Без них тату-мастеру никуда, — пожал плечами я. — Ну и они мне нравятся.

— Больно было делать?

— Да не, нормально.

— Ты прям на всё лето? — Он с надеждой посмотрел на меня.

— Ну да, пока занятия не начнутся, — ответил я. — Друзья у тебя все те же?

— Да, — кивнул Петька.

— «Слово пацана» не устраиваете тут? — Я серьезно посмотрел на брата.

— Да нет, ты что, — он помотал головой. — Так, гоняем на великах, гуляем...

— Ты учишь, главное, хорошо. Поступишь, приедешь в Москву ко мне. И не вернемся сюда больше. Никогда.

— А мама?

Я пожал плечами. Она давно перестала быть для меня ма-

мой.

— Чем заняться сегодня хочешь? — сменил тему я. — На море сходим?

— Давай, конечно. Пройдемся... Посмотришь, что у нас изменилось.

Мне было всё равно, что здесь изменилось, но я кивнул. По Петьке я правда очень сильно соскучился.

В поселке было уже очень жарко. И на пляже много народу.

Петька плавал так себе. Я объявил ему, что теперь каждый день будем тренироваться. Год назад здесь был довольно простой, но добротный спортзал. Я там занимался. Если его не закрыли, можем туда с Петькой ходить. Всё равно надо чем-то занять дни, когда эти будут дома.

— Есть хочешь? — спросил я, когда мы в очередной раз вышли из воды.

Петька неопределенно пожал плечами.

— Кафе работает еще?

— Да вроде бы, — неуверенно ответил он. — Я туда не хожу. Можем дома поесть, мама макароны вчера сварила.

— Давай лучше в кафе. А дома — уже вечером.

Петька мялся на месте.

— Че переживаешь?

— Ну... дорого там, наверное... сезон ведь...

— Петь, я же работал... Особенно в салоне хорошо выхо-

дило. Можем немного шикануть. Тут тоже с заработком что-нибудь придумаю. Не парься.

— Обсохнем тогда сначала? — Петька встал на солнце.

Мы зашли в кафе чуть после двух. Свободных столиков почти не было. На потолке работали вентиляторы. В целом место показалось мне уютным. И шумным, как в Москве.

Петька потянул меня за руку.

— Че?

— Помнишь, я говорил, что мне с математикой сложно?

Я кивнул.

— Когда у меня тройки за две четверти вышли, учительница попросила старшеклассницу со мной позаниматься. И за следующую четверть я получил четверку, а за последнюю — пятерку. В итоге четверка за год.

Он махнул в сторону самого большого стола, за которым сидела толпа ребят и девчонок.

— Вот это Аня... Она со мной занималась. И объясняла очень понятно.

— Спасибо сказал хоть? — Я посмотрел на него.

— Ну так... на перемене в школе подходил, да...

— Ну пойдем, я скажу тоже. Надо благодарить тех, кто тебе помогает.

Аня то ли удивилась, то ли напряглась, когда я сказал ей спасибо. В Москве мой внешний вид никого не пугал, но здесь, судя по всему, его воспринимали иначе.

За тем же столом оказался мой бывший одноклассник Ан-

друха. Не скажу, что мы сильно дружили, но так или иначе общались. Он был из тех, кто никогда ни с кем не конфликтовал.

Потом мы с Петькой взяли меню у официантки на стойке и пошли за маленький стол у окна. Цены здесь были практически московские. Мы заказали большую пиццу с ветчиной и грибами.

— Ну как? — спросил я Петьку, который быстро проглотил первый кусок.

— Очень вкусно. — Он улыбнулся.

— Угу. — Действительно, так и было. В салоне мы иногда заказывали пиццу, но чаще какие-то сетевые доставки.

Я решил оставить Петьке побольше и уставился в окно. Море было совсем близко.

Кто-то тихо кашлянул у меня за спиной, и брат положил свой кусок обратно на тарелку.

Я обернулся. Это была девушка... которая занималась с Петькой. Она переминалась с ноги на ногу у нашего столика.

— Привет. — Я наклонил голову набок.

Она смутилась еще больше. Интересно, если бы я посмотрел на нее, как на девчонок, которые приходили в салон набить себе сердечко или бабочку, она бы провалилась сквозь землю?

Но я не стал.

— Да... здравствуйте... еще раз...

Аня замолчала.

— У тебя кроссовки прикольные, — сказал я.

— М-м-м. — Она удивленно посмотрела на свои кроссовки, как будто видела их первый раз.

Почему-то я сдержал усмешку.

— Петя, — наконец произнесла Аня. — Я... хотела предложить тебе летом позаниматься математикой... Подготовиться к следующему году. Я уеду в августе. Поэтому было бы хорошо начать в ближайшее время.

— Супер. — Я развел руками.

Петька покивал.

— Спасибо большое, Аня, — он улыбнулся. — Тебе в какие дни удобно?

— Давай попозже решим по дням? — Аня глядела на брата, а не на меня. И я всё-таки усмехнулся. — На следующей неделе напишу тебе, предложу варианты.

— Лучше мне, — сказал я. — Петя пока без связи.

— А... — Она всё-таки посмотрела на меня. И снова замолчала.

— Дашь свой ТГ? — Я открыл камеру, чтобы считать QR-код.

— Мой телефон за столом остался... — Аня снова смутилась. — Давай продиктую номер.

— Я тебе напишу, — сказал я, и она кивнула.

Развернувшись, Аня ушла к своим друзьям. Две девчонки со светлыми волосами сразу начали ей что-то шептать.

Я снова повернулся к окну.

— Аня странная какая-то сегодня, — сказал Петька.

— Ешь пиццу, остынет. — Я взял себе еще один кусок.

Петька ел медленно, мы о чем-то болтали.

Минут через двадцать компания Ани шумно разошлась. Девчонки обнимались и смеялись. Даже она, самая тихая из всех них, улыбалась.

В кафе остались Андрюха, мой бывший одноклассник, одна из громких блондинок и парень с темными волосами. Он вжал блондинку в стойку и без остановки целовал. Петька пару раз смущенно смотрел на них.

— Марк, хорош! — воскликнул Андрюха. — Это семейное заведение.

Но тот как будто не слышал.

— У тебя еще полчаса смена, вообще-то, — буркнул Андрей, и целующиеся всё-таки отлепились друг от друга.

Этот Марк встал за бар и дал блондинке бутылку холодной воды, шоколадку и свой телефон. Она поправила волосы и начала делать селфи, пока ее парень копался за стойкой.

Мне было не очень понятно, зачем ему тут работать. Последний айфон... дорогие часы на руке. Когда я устроился в салон, наша администраторша научила меня замечать такие вещи и классифицировать клиентов. У него точно не было необходимости пахать в кафе.

Я скользнул по блондинке безразличным взглядом. Как раз такие обычно и хотели набить себе сердечко или бабочку. На этой девушке были босоножки на каких-то устрашающих

каблуках.

— Зброшку не снесли? — Я повернулся к Петьке.

— Не знаю. — Он с невинным видом поморгал.

— Ну мне-то не парь, — я улынулся. — Давай сходим.

— Что-нибудь еще? — К нам подошла официантка.

— Нет, спасибо. Посчитайте, пожалуйста.

Я потащил Петьку мыть руки после пиццы. Когда мы проходили мимо этой подружки Ани, он споткнулся.

— Всё нормально? — улыбнулась ему блондинка.

Петька застыл.

Я положил руку ему на плечо. Не хватало еще, чтобы моему братику начали нравиться такие девчонки.

А она взяла свою шоколадку, разломил пополам и протянула Петьке:

— Хочешь? Я столько их ем, что уже боюсь за свои зубы.

Он машинально взял.

— «Алёнка»... — прочитал Петька на обертке.

Блондинка усмехнулась:

— Я Алёна. Меня так мой парень троллит.

— Я тебя не троллю. — Тот навис над стойкой напротив нее.

А блондинка, опершись на широкий дубовый стол, медленно приподнялась и поцеловала его в губы.

— Алёна! — рявкнул Андрей. Она тут же отпрянула от парня и отвернулась от стойки. — Я тебе запрещаю тут быть, пока он работает. Марк, свободен на сегодня!

— Не ори на нее. — Марк посмотрел на Андрея, и тот раздраженно потряс руками в воздухе.

— Хорошего дня, — попрощался я и потащил Петьку на улицу.

Глава четвертая

Аня

2 дня до запуска чек-листа

В Сочи мы ехали на двух машинах. Алёну, Марго, Вику и Андрея вез Марк, а нас с Милой и Серёжей — отельный водитель. Была половина девятого. Марк предложил всем позавтракать у него.

Вчера Алёна создала новую группу в ТГ под названием «Суперчат WITH BOYS». И кроме сообщений оттуда и с каналов, на которые я была подписана, мне ничего не приходило. Брат Пети так и не написал.

Ребята забрали из машин все сумки и оставили нас около главного ресторана.

— Как тут здорово! — восхищенно оглядывалась по сторонам Мила.

— Давайте погуляем по территории? — предложила Марго. — Посмотрим, как тут всё устроено.

— Что здесь интересного, Алёна? — спросила ее Вика. — Ты же была у них в понедельник.

— Я не гуляла по отелю, — оглядывая зал в ресторане, ответила Алёна. — Пойдемте на веранду? Вдруг там есть большие столики.

— Я хочу посмотреть, что подают на завтрак, — Марго кивнула в сторону витрин с едой. — Может, как-то дорабо-

таю наше меню...

Мы с Алёной пошли на веранду. Марго, Вика и Мила остались в зале — им было слишком интересно, чем же тут кормят.

— Вон хороший стол. — Я показала в угол.

— Этот тоже подойдет, — Алёна направилась к столу в самом центре. — Смотри, какой красивый вид. Давай посидим, пока остальные не придут.

Она написала в чат, что мы заняли стол на веранде.

— Ты как? — спросила меня Алёна.

Я неопределенно пожала плечами:

— Вчера опять пыталась что-нибудь сгенерить для чек-листа... Парень этот так и не написал.

— Всё будет хорошо, — она улыбнулась своей солнечной улыбкой. — Завтра придумаем.

— Ты «Историю любви» дочитала?

— Да, — кивнула Алёна. — Мне очень понравилось.

Мы с девчонками устраивали встречи по пятницам, где, помимо прочего, обсуждали прочитанные книги. Алёна хоть и любила это, всегда дочитывала самая последняя.

— У нее есть продолжение. Мне понравилось.

— О, прикольно, скинь название.

— А ты как? — спросила Алёну я. — Мила постоянно мучает тебя вопросами в чате... но ты ничего особо не рассказываешь...

— Счастье любит тишину...

— Но всё хорошо?

— Да, — она смущенно посмотрела на меня. — Всё очень-очень хорошо...

К столику подошел Марк с тарелкой и стаканом сока.

— Идите выбирайте, я посижу. — Он сел с другой стороны от Алёны.

Я встала, а она осталась сидеть. Усмехнувшись, я пошла к девчонкам в главный зал.

После шумного и веселого завтрака мы перебрались на виллу, где жил Марк с родителями и сестрой. Пару недель назад его семья забрала у Марго двух щенков, и той не терпелось их увидеть.

— Они такие мажоры стали, — засмеялась Марго. Один щенок плавал в бассейне, а второй растянулся на лежаке.

Увидев нас, собаки залаяли и бросились навстречу. Правда, заметив Марка, довольно быстро переметнулись к нему.

— Не обидно, Марго? — спросил Марк.

— Да нет, классно, что щенки любят своих хозяев, — она села на корточки рядом с ними. — Ради этого мы и помогаем найти им дом...

Я тоже очень сильно хотела собаку... Но глаза уже начали слезиться, несмотря на то, что мы находились на открытом пространстве.

— А где наши вещи? — спросила я. — У меня там таблетки от аллергии.

— Пойдемте все, я покажу. — Марк встал, и собаки сразу же вскочили за ним.

В домике была большая гостиная с кухней и четыре комнаты. Марк открыл дверь в одну из них и махнул нам рукой.

— Это спальня для гостей, — сказал он. — Девушки, вы тут располагайтесь. А парни у меня в комнате могут переодеться.

Он подошел к панорамному окну и задернул плотную штору.

— Алён, давай площадку посмотрим? — сказал Серёжа. — Нам же сегодня тут танцевать.

— Давайте сначала на пляже устроимся, а потом сходим, — предложил Марк. — Тетя показала мне, где у вас будет выступление.

— Сержик, как будто нам нужно что-то, кроме пола, — усмехнулась Алёна.

— Всё равно надо посмотреть, — настойчиво произнес Серёжа.

— Хорошо, — кивнула она.

Не дожидаясь, пока парни заберут свои вещи, я полезла в рюкзак за таблетками.

— Аня, вода в холодильнике. — Марк кивнул на тумбочку напротив кровати.

— Спасибо.

— Это мини-бар? — спросила Мила.

— Нет, в комнатах только вода, — ответил он. — Если

захочешь что-то поесть, вся еда на кухне. Алёна, шоколадки твои принести сюда?

— Давай, спасибо, — усмехнулась она.

Через пару минут Марк вернулся с коробкой маленьких «Алёнок» и протянул ей.

Как только Андрей с Серёжей взяли свои сумки и ушли, Мила закрыла дверь и прижалась к ней спиной.

— Офигеть, Алёна, здесь так прикольно! — воскликнула она. — Почему ты всё не посмотрела, вы же долго тут были в понедельник?

— Ну... — Алёна поставила коробку в холодильник, — полдня примерно. Но мы в основном сидели на вилле. В отель только на обед и ужин ходили. С тетей и сестрой Марка.

— А его сестра здесь сегодня? — спросила Вика.

— Я не знаю, когда она вернется. Марк сказал, Лиза уехала виды смотреть, ей надо за лето снять портфолио. Она учится фотографии.

— Прикольно, — покачала головой Марго.

— Так почему вы ничего не посмотрели? — повторила Мила.

— Мы были тут, в доме. Хотели провести время вдвоем, — спокойно ответила Алёна. — Давайте переодеваться, они явно соберутся быстрее нас.

— Можно сложить все вещи для пляжа в большой шопер, — Вика достала белую сумку. — Несите сюда всё, что вам

нужно с собой.

Я взяла книгу, крем от загара и таблетки от аллергии — на всякий случай.

Алёна первой пошла переодеваться в ванную и вернулась через пару минут. Потом пошла я.

Мне нравились обычные сплошные купальники. Вообще, у меня было два почти одинаковых, голубых, и мне их вполне хватало. Через минуту я уступила ванную Вике.

Алёна всю мазалась кремом от солнца.

— Поможешь со спиной? — попросила она, протягивая мне крем. — А потом я тебе.

Я постаралась не попасть кремом на купальник Алёны: ей всегда было важно, как она выглядит. Меня же это никогда так не волновало. Я не любила привлекать к себе внимание, поэтому иметь таких ярких подруг, как Алёна и Мила, было даже удобно.

— Ты не придумала какие-нибудь пункты для чек-листа, связанные с внешностью? — спросила Алёна, складывая крем для загара и бальзам для губ в шопер Вики. — Может, что-то с волосами?

— Про волосы не думала, — ответила я. — Тут надеюсь на вас с Милой. Но мне пришла еще одна идея. Я боюсь кататься на горке с мертвой петлей. Не хочу, конечно... но, может, надо попробовать в «Сочи Парке».

— Преодолеть свой страх? Ну подойдет, в принципе... Главное, чтобы эти пункты тебе всё-таки что-то дали...

— Да весь этот чек-лист может дать мне разве что возможность ночевать не на вокзале, — вздохнула я.

— Кажется, ты еще не пришла к стадии принятия, — покачала головой Алёна.

— Честно говоря, я не очень старалась.

— Может, это пункт ноль в твоём чек-листе? — улыбнулась она.

— Наверное. — Я пожала плечами.

— Готовы? — Марго вышла из ванной последней. Поверх купальника она надела муслиновую тунику.

На Миле было что-то короткое и кружевное, на Вике — красный сарафан, на Алёне — тоже муслиновая туника, белая, до пят и с длинными рукавами. Я быстро натянула платье-футболку.

По дороге на пляж Марк рассказывал нам, что есть в отеле. Спа, спортзал, караоке-клуб... ну и всякая еда и напитки.

— Вон там сцена, — махнул рукой он.

Алёна с Серёжей сегодня должны были выступать здесь первый раз. Я ждала вечера, чтобы это увидеть. Мне всегда нравилось, как они танцуют.

Марк провел нас на пляж, к закрытому шатру.

— Будем здесь, — пояснил он. — Там не нашлось бы восемь лежаков рядом, а тут их можно поставить.

Внутри шатра были холодильник, розетка, столик, табличка с QR-кодом и расставленные в два ряда лежаки с полотенцами.

— Спасибо большое, здесь очень уютно. — Алёна приподнялась на цыпочки и поцеловала Марка в щеку.

— Да, спасибо, Марк! — Мила захлопала в ладоши. — Тут просто супер!

Я прошла ко второму ряду лежаков и положила свой телефон на крайний. Марго устроилась на соседнем, а Мила с Викой — в первом ряду перед нами.

— Мы пойдем посмотрим площадку и вернемся, — вздохнула Алёна. — Не веселитесь особо без меня.

— Вы тоже без нас не веселитесь, — хихикнула Мила.

Марк, Алёна и Серёжа вернулись через полчаса. Я была одна в павильоне, читала книгу. Остальные еще купались.

— Ты уже всё? — стягивая свою длинную тунику, спросила Алёна.

Я подняла глаза и заметила, что Марк медленно осматривает ее с головы до ног. Он поймал мой взгляд, но не смутился, а шагнул к Алёне и поцеловал ее в макушку.

— Да, уже немного поплавала, — кивнула я.

— Крем от загара есть? — спросил Серёжа. — Я еще не был днем на солнце в этом году.

Алёна вытащила из шопера Вики тубик.

— Спину намажешь мне, Ань? — Серёжа посмотрел на меня, и я замерла. Но всё же справилась с собой и кивнула.

Раньше он наверняка попросил бы Алёну, но теперь всё изменилось.

Алёна медленно втирала крем в плечи Марку, а Серёжа

присел на мой лежак.

Я подумала о том, что не должна бояться до него дотрагиваться. Мне же осматривать пациентов. Может, даже уже через пару месяцев...

— Ну че ты там? В шоке от моей красоты и брутальности?

— Серёжа посмотрел на меня через плечо. — Не бойся, я хоть и горячий парень, своих девчонок не обжигаю. Давай.

Я засмеялась и выдавила крем ему на спину. В конце концов, я знала его с детского садика...

— Что читаешь? — Серёжа посмотрел на мою книгу.

— «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, — я быстро опустила ладонь между его лопаток и начала размазывать крем. — Читал?

— Нет, — он покачал головой. — Про что?

— Про сложность взросления, — сказала я и сразу подумала о том, что Серёжа, скорее всего, повзрослел еще год назад, когда у него погиб папа.

— О том, как розовые очки разбиваются о суровую реальность? — хмыкнул он.

— Да, — кивнула я, передавая ему тюбик, и взяла книгу в руки.

— Ну, может, у кого-то пройдет помягче? — Серёжа кивнул подбородком на Алёну, которая сидела на лежаке лицом к Марку и медленно гладила его грудь, распределяя по ней крем.

Мне стало не по себе.

— Может, я тебе тоже спину намажу и пойдем искупаемся? — предложил Серёжа. — Похоже, тут становится слишком горячо.

— Я слух не потеряла еще, — Алёна посмотрела на нас. — Мы тоже идем купаться, пожара не будет. По крайней мере, пока.

Серёжа выдавил крем на пальцы и вопросительно посмотрел на меня. И я подумала, почему бы не поплавать еще...

К двенадцати все вернулись в шатер, там нас ждали два подноса с фруктами. Мы опустили спинки лежаков и составили их вместе неровным кругом.

— Вот если бы вам нужно было придумать действие для своего «дерзкого» чек-листа... что бы это было? — откусывая яблоко, спросила у всех Мила.

— Что-нибудь, что поможет преодолеть себя... — задумчиво произнесла Алёна.

— Так сразу и не придумаешь, — ответила Марго.

— Может, какую-нибудь свою фобию, — сказал Андрей. — Как в «Триггере». Там психолог за один сеанс от них избавлял. Типа просто берешь и делаешь то, чего боишься.

— И освобождаешься... — добавила Мила. — Но только... что это должно быть?

— Не обязательно же что-то очень серьезное. У Ани будет несколько пунктов... — вздохнула Марго.

— Ну, если говорить про серьезное, — Алёна покрутила в

пальцах виноградинку, — то мне нужно решить, что делать после школы... Задать себе все эти неудобные и дурацкие вопросы... Определиться до конца лета.

Марк аккуратно накрыл ее руку своей.

— А ты? — Алёна посмотрела на него. — Что бы ты добавил в свой чек-лист?

Он пожал плечами.

— Прыгнуть с парашютом? — предположила Алёна.

— Я уже прыгал.

— Прикольно, — хмыкнул Серёжа.

— Мне, я думаю, надо честно поговорить со Стёпой, — вздохнула Марго. — И сказать ему, что между нами ничего никогда не будет...

— А мне — спеть свои песни на публике... — тихо проговорила Мила.

— Ты пишешь песни? — удивленно спросила я.

— Тексты уже давно, да. С музыкой сложно... я же на скрипке училась. Ну и... мне не нравится. Кажется, что они плохие.

— Спой нам как-нибудь, и мы тебе честно скажем... — Вика с улыбкой посмотрела на нее.

— Я пока не готова... Надо поработать над словами...

— А я боюсь остаться здесь, — сказал Серёжа. — Загнуться в нашем поселке. Ничего не добиться.

— Я тоже, — тихо добавил Андрей. — И так уже в Москву не поступил... А Света вот поступила... Учусь на какой-то

дурацкой заочке...

— Ну так переведись. — Марк посмотрел на него.

— Легко говорить, — вздохнул Андрей. — Ты даже не можешь сказать, чего боишься.

— Я уже преодолеваю то, чего боюсь, — серьезно произнес Марк, и мы все повернулись к нему.

Он молчал.

— Ты можешь не рассказывать, если не хочешь. — Алёна прижалась плечом к его плечу.

— Встречаться с тобой — это эйфория с постоянным прикусом тревоги, паранойи и ревности, — Марк взял с подноса яблоко и сжал в кулаке. — Так что страшно пипец. Но каждая секунда того стоит.

Мы с Викой украдкой переглянулись. Казалось, ему можно вообще ни о чем не переживать. Но, видимо, не всё так, как выглядит со стороны.

— Я рада, что ты это преодолеваешь, — Алёна отобрала у Марка яблоко и откусила. — С эйфорией только не борись, пожалуйста.

Он усмехнулся и поцеловал ее в плечо.

— А мне нужно смириться с тем, что тот, кто мне нравится, никогда не обратит на меня внимания, — проговорила Вика.

— Или сказать ему о том, что он тебе нравится, — покачала головой Алёна.

— Прямо взять и сказать? — Мила поморгала.

— А почему нет? — Алёна повернулась к ней. — То есть смириться и опустить руки лучше, чем получить отказ? Так хотя бы есть шанс... Разве нет?

— Он тебя знает, Вик? — спросил Серёжа. — Вы общаетесь?

— Ну... мы знакомы... — Она пожала плечами.

— Вообще, парни не сильно скрывают, когда им кто-то нравится, — сказал Серёжа. — Так что если он не проявляет абсолютно никакого интереса, вдруг огорошить его признанием в любви... ну такое себе...

— Может, он просто не смеет представить, что интересен Вике? — Алёна скрестила руки на груди. — Даже мы не знаем, кто этот парень. Она же ничего не показывает.

— Алёна, девушка либо нравится, либо нет, — возразил Марк.

— Парень тоже либо нравится, либо нет, — хмыкнула она. — Знаешь, кто мне очень сильно не нравился месяц назад?

— Думаю, тот, кому ты сказала, что никогда не будешь с ним встречаться, — ответил Марк.

— Вот-вот, — кивнула Алёна. — Так что я бы не была так категорична. Всё возможно. Но надо что-то делать. Зачем же сдаваться...

— Я не могу больше переживать, — грустно проговорила Вика, и я обняла ее.

— Вот что значит безалкогольная вечеринка, — вздохнул

Андрей. — Время — час дня, мы в шикарном отеле и, вместо того чтобы веселиться, рассказываем друг другу свои страхи и секреты... Нормально так заморочились, блин...

— Ну... все поделились, — Мила хитро посмотрела на меня, — кроме Ани... А ведь мы для тебя старались.

— Я боюсь этого чек-листа, — выпалила я. — Боюсь стать видимой. Боюсь выйти из вашей тени... Боюсь делать то... что не умею.

— Все чего-то боятся, Аня, — сказала Марго. — Мы тоже живые люди. Со своими страхами и тараканами.

— Как там говорят? Бойся, но делай? — посмотрела на меня Алёна.

— Just do it¹, — напомнил Марк слоган Nike.

— О нет, Анечка у нас предпочитает Adidas, — хитро улыбнулась Алёна. — А что говорит Adidas?

Я подняла на нее глаза и не смогла сдержать улыбку:

— Impossible is nothing².

И девочки произнесли это хором со мной.

¹ Просто сделай это

² Невозможное возможно

Глава пятая

Лёша

Почти всю среду мы с Петькой просидели дома. Испекли сосиски в тесте, сварили суп и картошку. Убрались в квартире. Посмотрели фильм.

Как бы мне ни хотелось послать подальше дядю Сашу с мамой, нужно было держать себя в руках, чтобы нормально провести лето с Петькой. Поэтому в девять вечера я спустился в магазин к бабе Люде и купил торт.

— О, мама любит такой, — одобрительно сказал брат, когда я вернулся.

— Встанем рано, завтрак приготовим, чай попьем и потом уйдем на весь день, хорошо?

— Боишься? — Его распахнутые детские глаза как будто стали еще больше.

— Просто не хочу отсвечивать, — пожал плечами я. — В качалку ходим, на заброшку... Погуляем. Поплаваем.

— Тебе не обязательно быть со мной всё время, — сказал Петька. — Я могу и с пацанами потусить. Если ты хочешь с кем-то встретиться. С одноклассниками, может.

— Ну я соскучился по тебе. Посмотрим, как завтра с этими всё пройдет.

На следующий день я встал в половине восьмого. Петька

любил панкейки, и я давно научился их делать. Мать же всегда пекла блины. Я их ненавидел.

Брата я поднял в восемь.

— О, панкейки, — улыбнулся он, заходя на кухню. — У нас там сгущенка есть.

— Доставай, — я орудовал лопаткой. — И чайник поставь.

В замке повернулся ключ, и я вздохнул. Надо продержаться минут сорок, и можно валить.

— Мама! — радостно воскликнул Петька, выбегая в коридор.

Я поплелся за ним и остановился в проходе.

— Лёша! — она посмотрела на меня. — Не узнать тебя.

— На мужика стал похож, — усмехнулся дядя Саша, аккуратно опуская пакет на пол. Внутри лязгнули бутылки.

— Доброе утро, — нейтрально произнес я. — Завтрак готов, подтягивайтесь. А потом мы с Петькой гулять пойдем.

Мы расставили тарелки, налили чай. Петька достал торт.

Мать виновато посмотрела на меня, убирая бутылки из пакета в холодильник. За девять месяцев она не сильно изменилась. Всё такая же худощавая, с тусклыми волосами и желтоватой кожей. Когда-то у нее были красивые серые глаза, но последние несколько лет этого невозможно было разглядеть из-за их постоянной красноты.

— Спасибо за завтрак, — сказала она, садясь за стол. — Я устала после смены.

— Не за что, — пожал плечами я. — Мы вчера еще готовили. В холодильнике всё.

— Колбасы нарежь, — бросил матери дядя Саша.

— Я сделаю. — Петька вскочил.

— Яичницу кто-то будет? — Я встал у плиты.

— Да, на всех пожарь, — ответила мать. — Пожалуйста.

Когда я сел за стол, они уже вовсю ели.

— Как Москва, Лёш? — спросила мать. — Нравится тебе там?

— Да, — кивнул я. — Всё нормально. Учиться интересно.

— Рисуешь?

Дядя Саша хмыкнул, но я приказал себе не вестись.

— Для универа и на работе в основном, — спокойно ответил я.

— А где ты работаешь?

— В тату-салоне.

— Поэтому столько татуировок себе сделал? — насмешливо спросил дядя Саша.

— Да.

— Мне Аня, ну, с которой мы математикой занимались, предложила летом продолжить, — вставил Петька. — Чтобы к следующему году подготовиться.

— Девчонке, видимо, совсем нечем заняться, — снова хмыкнул дядя Саша.

— Просто она добрая, — тихо выдавил Петька, опустив глаза в тарелку.

— Хорошо, что ж, — пожала плечами мать.

А я понял, что так и не написал этой Ане.

Доев свои панкейки с яичницей, я встал порезать торт. Он, как и ожидалось, оказался невкусным.

Когда мы обувались, дядя Саша уже открывал бутылку на кухне. Была половина десятого утра.

— Вернемся поздно, не ждите, — крикнул я, распахивая дверь.

Хотя никто и не собирался.

На пляже уже были люди. Я отправил Петьку купаться, а сам остался сидеть с рюкзаком, в котором лежали все мои ценные вещи, — не решился оставить их в квартире.

Солнце еще не пекло. Я сел подальше от воды, прислонившись спиной к каменной плите. Открыл рюкзак и зачем-то вытянул потрепанную темно-синюю папку. Я много чем рисовал, особенно любил углем, но очень давно этого не делал. В Москве не получалось: брал в руки карандаш — и... ничего...

Я оглядел берег. Надо завтра прийти пораньше... Может, вдохновение придет, пока никто не успел разложиться на полотенцах.

Вернулся Петька, и я пошел купаться, оставив его с вещами на берегу.

Море еще не успело прогреться и немного бодрило.

Когда я выходил из воды, сидящие на берегу девчонки

хихикали и перешептывались, поглядывая на меня, а дамы в возрасте качали головами. Господи, как же хорошо в Москве, где всем просто пофиг на тебя.

Искупавшись, я всё-таки порисовал. Не так, как раньше, но хотя бы эскизы. Клиенты не всегда знают, чего хотят, поэтому хорошо иметь свои варианты.

Петька тем временем просто копался в телефоне, периодически убегая поплавать.

К двенадцати стало жарко, и мы ушли смотреть заброшки. Когда вернулись, ближе к ночи, эти уже спали. Мы тихо поели, а на следующее утро так же тихо позавтракали. Я оставил на кухне записку, что нас не будет весь день, и мы отправились на море.

В восемь утра на пляже еще почти никого не было. Так, парочка человек купалась.

— О, смотри! Аня! — показывая на камни, воскликнул Петька.

Действительно, в нескольких метрах от воды, прислонившись спиной к огромным камням, сидела девушка. Удивительно, что он ее узнал, — Аня была в большой соломенной шляпе. Рядом на гальке лежали кроссовки и шопер. Она читала книгу.

— Пойдем поздороваемся? — предложил Петька, снова посмотрев на меня своими большими детскими глазами.

Я усмехнулся:

— Ну пойдем.

И он поскакал по камням.

— Доброе утро, Аня! — воскликнул брат.

— О, доброе утро, Петя. — Она подняла глаза от книги и улыбнулась.

И почему-то, глядя на Аню, я тоже улыбнулся:

— Привет.

— Привет... — Она замялась.

— Лёша, — подсказал я.

— Да, я запомнила. — Аня кивнула.

Повисла пауза.

— Что читаешь? — Я посмотрел на ее книгу.

— «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, — она опустила глаза. — Почти закончила.

— Я тоже читал в школе. Хорошая.

Она удивленно взглянула на меня.

— Я умею читать, прикинь, — усмехнулся я.

Ее глаза сузились.

— Я и не сомневалась в этом, — холодно произнесла Аня.
— Просто не знаю никого, кто прочитал эту книгу.

Я сразу подумал про ее подружку Барби.

— Ты купаешься, Аня? — спросил Петька.

— Да нет, — она покачала головой. — Я просто люблю читать здесь. По утрам.

— А мы — купаться. — Петька улыбнулся так нежно, что я чуть не засмеялся. Похоже, мой братишка вкрадился в нее.

— Погода отличная, — видимо, чтобы поддержать разго-

вор, сказала Аня. — И море спокойное сегодня.

Я посмотрел на воду. Солнце играло на ней красивыми бликами...

— Ты еще будешь на пляже какое-то время? — спросил я.
— Можешь за вещами приглядеть? Мы бы искупались вместе. А то ходим по очереди.

— Я здесь обычно до десяти. Так что оставляйте, конечно.
Я опустил рюкзак на гальку рядом с ее замшевыми небесно-голубыми кроссами. Во вторник она была в таких же, только фиолетовых.

— Спасибо. — Петька быстро стянул футболку и аккуратно сложил рядом с рюкзаком.

Я последовал его примеру. Через пару минут мы уже были в море и наперегонки плавали к буйкам.

Он вышел из воды еле живой.

Я усмехнулся:

— Что, одному приятнее купаться?

Петька, тяжело дыша, помотал головой.

Мы вернулись к Ане.

Она подняла глаза, посмотрела на Петьку и достала из шоппера бутылку воды.

— Будешь? — спросила его Аня.

— Да, спасибо. — Брат взял у нее бутылку.

— После десяти не делайте так, — Аня посмотрела на меня. — Пете плохо может стать.

— А ты врач?

— Пока нет, но буду. — Она нахмурилась.

— Круто, — сказал я.

Аня снова полезла в свой шоппер и вытащила термос и небольшой сверток в пергаменте.

— Возьми еще булочку, Петя, — она протянула ему сверток. — Моя подруга печет. Очень вкусно.

— Да нет, ну ты что, — смутился Петька.

— У меня есть еще одна, — настойчиво произнесла Аня. — В теничке посиди и поешь спокойно. Воду тоже возьми.

— Спасибо. — Всё это было довольно удивительно. — И за то, что посмотрела за вещами.

— Мне не сложно.

Я вытянул полотенце из рюкзака и бросил в Петьку.

— Хорошего дня, Аня, — подхватив свой рюкзак, сказал я.

— Спасибо, и вам. — Она снова улыбнулась Петьке.

Мы ушли на то же место, где были вчера. К самому краю пляжа.

Я достал пенал, папку с листами и посмотрел на Аню.

Первый раз за много месяцев я рисовал для себя.

Аня

1 день до запуска чек-листа

— Ну что, какие у кого идеи? — Вика стояла перед нами с планшетом в руках.

— Давайте говорить абсолютно всё, что приходит в голову, — предложила Алёна. — Потом выберем самое классное.

— Аня, может, ты уже что-то придумала? — спросила Мила. — Вдруг тебе чего-то хочется?

Я покачала головой:

— У меня нет особенных предпочтений.

— Может, приготовить какое-нибудь необычное блюдо? За которое ты бы сама не взялась? — предложила Марго.

— Или сложное. Которое ты любишь... — добавила Вика.

— Что-то шоколадное... — вздохнула Алёна.

— Макароны сложно готовить, — сказала Марго. — Ты их любишь, Ань?

— Да не особо... Я бы хотела научиться делать яйца пашот.

— Супер! — Мила захлопала в ладоши. — Пишем!

Это не казалось таким уж страшным.

— Как насчет преображения? — спросила Вика. — Например, изменить причёску.

— Кардинально? — Я вздохнула.

— Не обязательно... — Мила внимательно посмотрела на меня. — Можно сделать вулфкат. Тебе пойдет.

— Ты умеешь?

— Э-э-э... я же не парикмахер... — Мила замялась. — Но я могу посмотреть обучалки. И, как вариант, можно добавить блики...

— Хорошо. — Я кивнула и подумала, что потом в случае

чего просто коротко постригусь.

— Сходить на свидание с «плохим парнем» — тоже записываю? — спросила Вика.

— Давай, конечно, — Мила поиграла бровями. — И еще можно попробовать разные стили в одежде. В этом месяце будет четыре субботы, значит, четыре дискотеки. Пусть каждая из нас соберет тебе образ.

— Только, пожалуйста, без десятисантиметровых каблучков! — Я предостерегающе посмотрела на Алёну.

— Ты вот недооцениваешь каблучки, — она скрестила руки на груди. — Это сразу совсем другой уровень внимания. Я закатила глаза.

— Давайте запишем как «Четыре раза сходить на дискотеку в луке, собранном подружкой»? — проговорила Вика.

— Ок, — я кивнула. — С внешностью всё?

— Тату? — Марго вопросительно посмотрела на меня.

— Аллергия, инфекция или заражение, — хмыкнула я.

— Ты как бабуля на лавке, — вздохнула Алёна.

— Сама тогда, может, сделаешь?

— Мне нельзя тату. Я, возможно, в конкурсе буду участвовать, когда исполнится восемнадцать. На теле не должно быть татуировок. — Алёна развела руками.

— Очередной конкурс красоты? — посмотрела на нее Вика.

— Угу, — скромно кивнула Алёна.

Но скромность, на мой взгляд, была немного показной.

Алёна выиграла «Мисс Сочи» в прошлом году, а в начале этого — «Мисс Краснодарский край». В ее возрастной категории.

— Давайте запишем «Тату», — я махнула рукой. — Потом можно свести. Или сделать временную, которая сойдет через несколько недель.

— Ты, похоже, перешла в стадию принятия. — Вика одобрительно покачала головой.

— Думаю, с внешностью всё, — сказала Марго. — Ты вчера говорила, что боишься делать то, что не умеешь.

— Так и есть. Особенно на публику.

— Флешмоб! — воскликнула Мила.

— О господи, что? — Я закрыла лицо руками.

— Флешмоб на набережной. В воскресенье. В два часа дня.

— Танец, — Алёна потерла руки. — Кто сейчас самый эпатажный артист?

— Леди Гага, — ответила Марго.

— У нее как раз не так давно вышла прикольная песня. «Абракадабра» называется. — Алёна потянулась за телефоном.

— «Абракадабра» — это прям вот супер, — усмехнулась я. — Давайте так чек-лист и назовем.

— Я всегда хотела сделать флешмоб. — Алёна широко улыбнулась, включила песню и начала танцевать.

— Я записываю, — засмеялась Вика.

Алёна шутливо поклонилась и выключила музыку.

— Что еще? Что там предлагал ChatGPT? — спросила Вика.

— Да ничего особенного. Встретить рассвет на берегу моря. Признаться в любви незнакомцу. — Я пожала плечами.

— Про рассвет прикольно, — улыбнулась Марго. — Ты как раз по утрам читаешь на пляже.

— Да, давайте. Я, конечно, не так рано... Тут самое страшное будет дойти до моря, пока темно. Но даже это легче, чем танцевать в центре площади, — вздохнула я.

— Исккупаться голышом ночью в море, — тихо предложила Алёна. — Все вместе можем.

— Я не буду! — воскликнула Вика.

— Ну на берегу посидишь. — Алёна пожала плечами.

— Ладно, — кивнула я.

— А если «Подойти и познакомиться с симпатичным парнем»? На дискотеке, например, пригласить на танец? — Марго смущенно посмотрела на меня.

— Это выше моих сил. — Я снова закрыла лицо руками.

К глазам подступили слезы. Я просто хотела читать свои медицинские книги.

Алёна села рядом и обняла меня.

— Вот ты думаешь, что это страшно, — тихо сказала она. — А вдруг нет?

— Это ты не боишься подойти к кому угодно. Тебе и на конкурсе красоты выступить не страшно.

— Зато мне к доске выйти страшно. На алгебре, — вздохнула она. — И на геометрии.

Я знала, что Алёна не шутит.

— Ну ты же выходишь.

— Разве у меня есть выбор? — усмехнулась она.

— Ладно, пиши, Вика, — я задумалась. — И «Горку с мертвой петлей». Мне всегда хотелось прокатиться на каком-нибудь адском аттракционе. Но страшно.

— Ок, — кивнула Вика.

— Вылезти ночью на крышу дома? Посмотреть на звезды, — предложила Мила.

— Нашего?

— Ну, может, и нашего. Я не знаю, никогда на крышу не лазила.

— Пишу, — Вика закусил губу. — Может, что-то творческое? Сделать вещь своими руками... Ты же никогда таким не занималась.

— Из каких-нибудь материалов, которые есть в нашем поселке, — улыбнулась Алёна.

— Окей, сколько у нас уже пунктов? — спросила я Вику.

— Двенадцать, — ответила она.

— Может, достаточно на месяц?

— А мне кажется, шестнадцать было бы здорово, — тихо сказала Мила. — Тебе как раз шестнадцать.

— Это, конечно, аргумент, — ехидно проговорила я.

— Ну давайте еще подумаем, — пожала плечами Алёна.

— Не всё же из этого можно в финальный включить. И про шестнадцать пунктов мне тоже нравится.

— Может, переночевать в палатке на берегу Шахе? — предложила Марго. — Возьмем Пушка и Зефирку.

— Ага, так начинаются все фильмы ужасов, — Мила поежилась. — Степку, что ли, тоже возьмем...

— И Марка с Сержиком. — Алёна широко улыбнулась.

— Хорошо, — я кивнула. — А еще «Написать свои страхи на бумаге и сжечь в костре».

— Супер! — Алёна захлопала в ладоши.

— А может, сделать квест в заброшенном пионерском лагере? — предложила Вика. — Можно днём. Но ночью прикольнее. С фонариками налобными.

— Записывай, — махнула рукой я.

— Вот ты любишь читать, — задумчиво проговорила Марго. — А какую книгу ты бы ни за что не прочитала?

— «Пятьдесят оттенков серого», — подсказала Вика.

— Да ну, это кринж, — поморщилась Алёна.

— Вот именно, — покивала Вика. — Но там куча откровенного контента. Где еще Аня прочитает про ЭТО?

— Фу. — Я тоже поморщилась.

— Вот лучше бы Алёна нам про ЭТО рассказала. — Мила поиграла бровями и ткнула ее локтем в бок.

— Ты прямо не успокоишься с этой темой, да? — Алёна усмехнулась.

— Почему ты ничего не рассказываешь? — надулась Ми-

ла.

— Как будто это... слишком личное... — Алёна подтянула ноги к подбородку.

— Нам же не надо построчное описание всего процесса, — вздохнула Мила. — О нем мы можем и в «Пятидесяти оттенках серого» прочитать.

— Хорошо, давайте три вопроса, — Алёна подняла руки. — С высоты моего огромного опыта в целых полторы недели!

— Вы предохраняетесь? — спросила я.

— Конечно.

— Аня, серьезно?! — Мила в отчаянии посмотрела на меня. — Ты решила потратить на это один вопрос из трех?

— Ну, безопасность важнее всего, — я мило улыбнулась, держа в голове вчерашние слова Алёны о том, что счастье любит тишину. — А как вы предохраняетесь?

— НЕТ! Этот вопрос не считается! — взывала Мила. — Это никому не интересно!

— Ладно, пусть не считается, — Алёна махнула рукой. — Презервативами. Вот.

Она сняла чехол со своего телефона и достала серебристый квадратик.

— Ну и правильно, — сказала я. — Это самый надежный вариант.

— Ничего себе, ты придумала прятать в чехол телефона, — усмехнулась Вика. — Никто не догадается туда заглянуть.

— Это не я придумала, — Алёна улыбнулась. — Подсмотрела у Марка.

— А тебе-то зачем их носить с собой? — спросила Марго.
— Это разве не его заботы?

— На всякий случай, — пожала плечами Алёна. — Вдруг у него закончатся...

— Да сколько вам их нужно-то за раз? — снова усмехнулась Вика.

— Это второй вопрос из трех? — Алёна посмотрела на Милу.

Та вздохнула.

— Ну да, пусть будет второй вопрос, он хотя бы интересный, — кивнула Мила. — Но третий я задаю!

— Всё зависит от того, где мы. Если в спокойном месте и у нас есть время, то может быть и несколько.

— А какое место тогда «неспокойное»? — У Марго расширились глаза.

— Ну... спокойное — это, например, его комната в Сочи... Туда никто не заходит, и у нас есть время. А беспокойное, ну... это остальные. Если не в его комнате, то уже... как получится...

— Ты про машину? — уточнила Вика.

— Это следующий вопрос? — Алёна приподняла бровь.

— Нет, это дополнительный ко второму! — воскликнула Мила.

— Ну, в машине... да... — Алёна немного покраснела. —

Но как будто в машине это тоже... спокойно... В зале у меня — уже не так... Родители, конечно, ни разу туда не заходили за всё время его существования, тем не менее... Ну и так... где получится...

Тут она смутилась.

— Кажется, можно закончить ответ на этот вопрос, — сказала я. — Нам еще нужно зафиналить чек-лист.

— Тебе настолько нравится, что ты готова заниматься этим где получится? — Вика приподняла брови.

— Ну, конечно, не на набережной в два часа дня, — Алёна усмехнулась. — Но мне нравится, да. Марк всегда делает так, что мне... хорошо.

Мила похлопала глазами:

— У него... большой опыт?

— Не знаю, — пожала плечами Алёна. — Какая разница? Я не собираюсь переживать из-за того, что было раньше.

— Ну и правильно, — поддержала Марго. — Но я удивилась тому, что он вчера сказал...

— Ага, — Мила закусила губу. — Про тревогу, ревность и паранойю... Я тоже удивилась.

— Думаю, это отголоски прошлой недели, — тихо сказала Алёна. — Я вроде бы не даю поводов для ревности.

— Ты обратила внимание, как вчера, пока ты выходила из воды, какой-то парень так на тебя засмотрелся, что огреб волейбольным мячом по голове? — усмехнулась Марго. — Там ребята играли на пляже.

— Ну и что? Мне из воды было не выходить?

— Да нет, конечно, — сказала Вика. — Но, может, Марка это парит.

— Так на него тоже смотрят, — пожала плечами Алёна. — Вы же видели его в плавках.

— Да уж, — Мила хихикнула, а потом скрестила руки на груди. — Как вы думаете, кто из нас следующий?

— Аня, конечно, с «плохим парнем», — засмеялась Алёна.

— Ага, сто процентов, — я тоже засмеялась. — Я точно буду самая последняя из нас. Мне такое вообще не интересно. Хотя этот Лёша, между прочим, тоже вполне достойно выглядит в плавках...

— Что-о-о? — завопила Мила.

— У нас еще осталось печенье? — Я поднялась с пола и направилась к столу.

Как всегда по пятницам после обеда, мы были дома у Вики. Она угощала нас компотами, которые варил ее дедушка, а Марго приносила вкусности.

— Ты издеваешься? — Мила вскочила с пола. — Когда это ты видела его в плавках?

Я очень медленно налила компот в стакан и взяла с тарелки шоколадное печенье:

— Сегодня утром.

— На пляже? — Алёна тоже поднялась и взяла печенье. — Я не видела его.

— Как будто вы с Марком смотрели по сторонам, — я усмехнулась. — Прибежали, сплавали и убежали. Спасибо, что поздоровались.

— Ты вроде бы книгой была занята, — хмыкнула Алёна, — а не Лёшу в плавках разглядывала.

— Ничего особенного не произошло. Я, как обычно, читала утром на пляже. Они с Петей пришли туда после восьми. Попросили посмотреть за вещами, чтобы вместе поплавать.

— И как? — Мила разломала печенье и протянула половинку Вике. — Давай сначала про плавки.

— Ну, он такой... худощавый и подтянутый... И у него много татуировок...

— Не очень вдохновляющее описание, — вздохнула Марго.

— Это выглядит... интересно...

— Захотелось татуировки поближе рассмотреть? — Алёна подмигнула мне.

— Ну... — я повела плечом. — Не знаю... Честно... мне не очень понравилось, как он со мной разговаривал.

— Как? — Вика нахмурилась.

— Как будто с насмешкой... — я сморщила нос. — Мне было некомфортно.

— А с «плохим парнем» вообще должно быть комфортно? — спросила Марго.

— А с «плохими парнями» вообще надо общаться? —

хмыкнула я. — Зачем создавать себе лишние проблемы?

— Они же, влюбляясь, всегда меняются ради главной героини, — широко улыбнулась Мила. — Ты вот когда за «Оттенки серого» сядешь...

— Это длинная книга? — Я вздохнула.

— Их три, — ответила Алёна. — Я не смогла читать.

— А я смогла, — Мила поиграла бровями. — Узнала много нового. Попробуй.

— Пусть это будет пункт со звездочкой... Я не хочу тратить кучу времени на то, что мне точно не понравится. Катя говорила, я всё-таки должна получить что-то позитивное от этого опыта... Сколько там уже получилось пунктов?

— Шестнадцать, — ответила Вика.

И зачитала их вслух.

— Флешмоб — это кошмар, — я закрыла лицо руками. — Купаться голой в море — кошмар. Познакомиться с парнем и пригласить его танцевать?!

— Кошмар! — хором воскликнули Мила с Алёной.

— Я понимаю, что для вас это ерунда, — я закусила губу. — Но...

— Ань, мы все вчера поделились тем, что нас парит. — Марго обняла меня.

— И я вам очень благодарна... Правда. Мне это помогло.

— У меня есть предложение, — сказала Алёна. — То есть два.

Мы посмотрели на нее.

— Во-первых, я бы добавила еще один пункт. «Целый день говорить Нет». Почувствовать это слово.

— Разве я не говорю «Нет»? — удивилась я.

— Ты готова даже «Оттенки серого» читать, — пожалала плечами Алёна. — И хотя ворчала, согласилась оставить все пункты в чек-листе, Ань.

— Ну давайте добавим. Не вижу в этом ничего сложного. А что второе?

— Если уж ты решилась на чек-лист, — Алёна по очереди посмотрела на нас, — мы в течение месяца тоже должны сделать то, чего боимся. Что обсуждали вчера.

Девочки переглянулись.

— Хорошо, — Марго кивнула. — Я открыто поговорю со Стёпой.

— А я решу, что буду делать после школы, — сказала Алёна.

— Я напишу песню и спою для вас, — смущенно улыбнулась Мила. — Знаю, что это будет непросто...

Вика молчала. Мы повернулись к ней.

— Я попробую, — она закусил губу. — Попробую принять, что у нас ничего не получится.

— А почему бы не поговорить с ним?! — вспыхнула Алёна.

— Потому что два парня вчера сказали, что это не работает.

— Много они понимают! — не унималась Алёна. — Весь

смысл чек-листа в том, чтобы брать и делать. А ты, наоборот, прячешься в кусты!

— Я уверена, что это бесполезно, — твердо проговорила Вика. — Просто он вообще не там.

Алёна махнула рукой, но всё-таки добавила:

— У тебя еще есть время передумать.

— Спасибо вам... — выдохнула я. — У меня бы не получилось одной составить такой список... Не говоря уже о том, чтобы его выполнить.

Мила раскинула руки, и мы обнялись.

— Нет ничего, что мы не могли бы сделать, особенно вместе, — сказала Алёна.

— А что дальше? — спросила Марго, когда мы снова сели на полу в круг.

— Дальше я отправлю список Кате. И если он ее устроит, то приступаю к пунктам, — пожала плечами я.

— А кто соберет Ане первый лук? Завтра дискотека, — напомнила Мила.

— Можно сначала Вика или Марго? — вмешалась я. — Пока не готова к тому, что сделают Мила и Алёна.

— Давай я тебя на следующую наряжу, — предложила Алёна. — Мы как раз пораньше освободимся с выступления и успеем на дискотеку. В отеле будет концерт, нас на восемь подвинули.

— А я бы тебе что-нибудь сшила... — сказала Марго. — Надо подумать... Так что я лучше через недели две.

— Шить?! — Я вздохнула. Марго часто шила себе платья.

— Зачем тебе так заморачиваться?

— А почему нет? — она удивилась. — Мне будет приятно.

И попробовать интересно, как это — не для себя.

— Тогда завтра я! — Вика улыбнулась. — Пришли мне фото своих кампусов вечером. Что-нибудь с ними придумаю.

— Хорошо.

Мне хотелось еще раз поблагодарить девчонок, но я промолчала.

И по дороге домой купила десяток яиц.

Глава шестая

Лёша

— Рисуешь? — спросил Петька.

— Ничего особенного, — я захлопнул папку. — Сорри, не люблю показывать свои работы.

— Как хочешь, — он потянулся за полотенцем. — Аня уходит, похоже.

— Иди спроси, когда ей удобно с тобой заниматься.

— Ты же Анин номер взял. Не писал ей?

— Нет, — я покачал головой. — Зачем писать? Иди и спроси. Пока не ушла.

Петька побежал к ней по камням, а я открыл свою папку и посмотрел на рисунок. Он был не закончен. Я растер уголь пальцем в нескольких местах и понял, что на сегодня хватит.

— Ну че? — спросил я, когда Петька вернулся.

— Пока не знает. Сказала в воскресенье ей написать. Напишешь?

— Хорошо, — я зевнул. — Ты как? Пришел в себя?

— Ага.

— Пошли в качалку тогда. — Я потянулся за рюкзаком и засунул в него папку.

— Блин, а точно надо? — Он поморщился.

— А как ты сильным планируешь стать? — усмехнулся я.

— Ну пойдем, — вздохнул Петька.

— Зато девчонкам будешь нравиться. Если регулярно заниматься.

— Таким, как подруга Ани? — Он посмотрел на меня.

— Ты о ком? — не понял я.

— О той, которая шоколадкой меня угостила, — тихо сказал Петька, — и сегодня к Ане подбегала.

— С такими я бы не рекомендовал связываться.

— Почему?

— Ну, смотря что ты хочешь от девушки, — я пожал плечами. — Такие, как она, обычно совсем не в чувствах заинтересованы.

— А в чем? — И снова эти огромные детские глаза.

— В дорогих часах и телефонах. А если папа это всё уже купил, то, может быть, в приключениях. Или в том, чтобы такого папу позлить.

— Она вроде бы выглядела влюбленной в своего парня, — протянул Петька.

— Потому что у него дорогие часы и телефон... Честно, Петь, от таких девчонок одни проблемы.

— Но все же разные...

— Да нет, такие девушки все одинаковые, — твердо сказал я. — Насмотрелся на них в Москве.

Мы выдвинулись с пляжа в сторону нашего дома, качалка была там. Прошли пару линий гостевых домов, супермаркеты, кафешки и оказались в зоне «для местных». Тут уже не было и налета прибрежной ухоженности. Разрозненные куч-

ки пятиэтажек, продуктовые магазины... школа и детский садик... больница вдалеке...

Зал располагался в подвале одного из домов. По моим воспоминаниям там, конечно, было так себе, но, проведя в нем много часов после школы, я к этому привык.

Хозяин зала держал магазин на первом этаже, я оплатил на кассе два дневных посещения, и мы спустились в подвал. В центре висела боксерская груша, по углам стояли старенькие тренажеры. Посетитель был только один — крупный светлый парнишка. Он тягал штангу.

— Видишь, как можно накачаться, — кивнул я в его сторону. — Так, может, сойдешь за приключение для красивой блондинки.

— Что ж ты тогда не накачался? — хмыкнул Петька.

— Равнодушен к блондинкам, — усмехнулся я.

Мы начали с зарядки, потом я заставил его подтягиваться, приседать и отжиматься.

— Первый раз, что ли? — насмешливо спросил парень, ставя штангу к стене.

— Ага, — кивнул я.

Я делал то же, что и Петька, и мне самому было непросто, несмотря на тренировки в Москве. Хотя они были нерегулярные.

Парень опустил на мат и встал в планку. Простоял минут пять. Я искренне восхитился.

Петька сел передохнуть, а я пошел к штанге. Снял после

этого парня половину блинов.

— Подстраховать тебя? — предложил он, поднимаясь с пола.

— Давай, спасибо.

— Нормально ты... — задумчиво произнес он. — Для твоего телосложения.

После нескольких подходов он сам убрал мою штангу.

— С братом аккуратнее, — парень кивнул в сторону Петьки. — Гантели сначала. Рано ему штангу.

— Я понимаю.

— А что вы хотите? Есть цель занятий какая-то?

— Хочу, чтобы он мог себя защищать, — ответил я и протянул парню руку. — Лёша.

— Серж, — он протянул руку в ответ. — Я вас видел в кафе во вторник. Вы к моей подруге Ане подходили.

— Сорри, вас там много было, — я наклонил голову набок, — всех не запомнил.

— Да, были толпой, — Серж кивнул. — Девчонки эти — мои одноклассницы.

Он взял телефон и посмотрел на время.

— Мне минут через пятнадцать уже надо идти, — вздохнул Серж. — Если хочешь, я бы побоксировал. Брату как раз покажем.

— Давай, — пожал плечами я.

Он нормально меня погонял, я даже пропустил несколько ударов, а вот Серж — всего один.

— Ты каким-то спортом занимаешься? — спросил я, когда мы закончили.

— Танцами, — он улыбнулся. — Партнершу приходится поднимать.

— Никогда бы не подумал, — искренне удивился я.

— Ну это только выглядит легко, — Серж отпил воды. — Вы часто планируете в зал ходить?

— Два через два. В понедельник придем. Мы на пляж с утра, а потом сюда.

— Может, увидимся тогда. Я тут по будням обычно бываю. Буду рад еще побоксировать.

— Взаимно. Увидимся.

Следующий час я учил Петьку бить по груше.

— Мне надоело, — переводя дыхание, прорычал он.

— Блин, сейчас самое пекло, — вздохнул я. — Куда идти-то?

— Домой совсем не хочешь? — Петька нахмурился.

— Совсем не хочу.

Он печально посмотрел на меня:

— Ну, может, будет лучше...

— Петь, если он сделает хоть шаг в мою сторону, я ж его убью... — тихо сказал я. — Не стану терпеть, как раньше. Хватит.

— И что, всё лето будешь целыми днями где-то таскаться? Я пожал плечами:

— Может, какую подработку найду. Посмотрим. Я тебя

не держу. Хочешь, иди домой. Если у вас с ним проблем нет.

— Я просто не отвечаю. Веду себя тихо, как ты мне и говорил.

— И правильно, — я сжал его плечо. — Но у меня так больше не получится. Правда.

— Я просто... не могу совсем маму не видеть...

— Петь, да никто же тебя не держит. Иди домой пообедай, иди с друзьями туси. Нам необязательно всё время проводить вместе, — я улыбнулся. — Не переживай.

— А ты совсем не скучаешь по маме? — тихо спросил Петька.

— Ни капельки.

Не знаю, соврал я или нет.

Аня

— У тебя есть эти книги, «Оттенки серого»? — спросила я у Милы, пока мы шли к нашему дому.

— Нет, ты что, — она покачала головой. — Я с телефона читала.

— Не люблю читать с телефона. Но и покупать бумажную жалко... Вдруг совсем муть.

— Честно говоря, я думаю, тебе не понравится, — Мила украдкой посмотрела на меня. — Там всё достаточно предсказуемо. И просто. Только если ты решишь читать ради чего-то. Например, чтобы разобраться, как главная героиня не

дает себя сломать. И почему.

— Или на английском, — вздохнула я.

— Это ведь еще найти надо. Особенно бумажный вариант.

— На «Авито», может, заказать... — предположила я.

— Ты же не будешь маму просить? — Мила насмешливо
взглянула на меня.

Я вздохнула:

— Посмотрим, у меня есть своя карта.

— Она же детская, как у всех нас.

— Думаешь, это важно? — нахмурилась я.

— Не знаю, — Мила пожала плечами. — Никогда там ничего не покупала.

Впереди показался наш дом. Я жила в последнем подъезде, а она — в первом.

— Знаешь, ты большая молодец, что взялась за этот чеклист, — вдруг сказала Мила.

— Я же еще ничего не сделала.

— Ну, ты собираешься. Это много значит! — воскликнула она. — Я поищу сегодня вечером видео про прически и окрашивание. В понедельник уже можем что-нибудь попробовать.

— Спасибо большое, Мила, — искренне поблагодарила я.
— Без вас я бы на всё это даже не решилась.

— О, я готова помогать с любым пунктом, кроме яиц! —
Она с улыбкой кивнула на лоток у меня в руках.

— С этим сама как-нибудь справлюсь, — засмеялась я.

Мы подошли к ее подъезду.

— Спишемся. — Мила махнула мне рукой и шагнула к двери.

Прощаться было бессмысленно: мы сутками общались в чате.

Я пошла дальше вдоль нашей старой, ничем не примечательной пятиэтажки. И, приблизившись к своему подъезду, замерла. На лавочке сидело несколько мужчин. С бутылками.

Я вздохнула и присмотрелась.

Не то чтобы это меня сильно удивило. В нашем доме было достаточно любителей проводить время таким образом. Но я их знала, а эти соседи — меня, с детства. И то, что моя мама врач, тоже всем было известно. Обычно они только вежливо передавали ей привет.

А эти персонажи на лавке были мне не знакомы.

Я снова вздохнула и посмотрела на детскую площадку. Никого из взрослых нет. Блин.

— Аня! — раздалось сзади, и я обернулась.

Честно говоря, первой мыслью было, что это Серёжа. Или кто-то из одноклассников. Я больше никого тут не знала.

Но ко мне бодрым шагом направлялся Лёша. В той же одежде, что утром. И с рюкзаком.

— Живешь здесь? — спросил он, поравнявшись со мной.

— Да, — я кивнула в сторону подъезда. — Вон там.

— Знаешь их? — Он оглядел лавочку.

— Нет.

— Я тебя провожу до квартиры, — сказал Лёша и пошел вперед.

«А меня не надо спросить?» — пронеслось в голове. Но он быстро удалялся, и я поспешила следом, выживая ключи из заднего кармана джинсов.

— Не обязательно до квартиры, — проговорила я, когда мы оказались в подъезде. — Она на последнем этаже.

— Я не тороплюсь, — пожал плечами Лёша и начал подниматься по лестнице.

«А не опаснее ли он этих мужиков на лавочке?..» Но путей было два: либо обратно на улицу, либо наверх. За ним.

— Надо же, цветы тут у вас. — Он посмотрел на подоконник между четвертым и пятым этажами.

— Это мама... украсила, — объяснила я.

Лёша осторожно коснулся пальцем белого цветка. Мне стало не по себе. До моей двери было ровно двенадцать ступенек.

— Эм-м-м... — я бросила быстрый взгляд на часы. Была половина седьмого. — Чаю хочешь?

Он удивленно посмотрел на меня. Господи, чем я думала.

— Не отказался бы, — медленно произнес Лёша.

Я пошла вверх по ступенькам.

И только с третьего раза попала ключом в замок. Кроме того, он не поворачивался.

— Я попробую? — спросил Лёша.

— Сейчас. — Я надавила на ключ сильнее, но он не поддался.

— Осторожнее, — сказал Лёша. — Сломаешь.

Я закатила глаза и отступила.

А он вытащил ключ и осмотрел замок. Медленно вставил его обратно и повернул. Черт.

— Часто заедает? — Лёша открыл дверь и пропустил меня вперед.

— Ну... иногда.

— Не убирай ключ, — сказал он, заходя следом за мной.

Я стянула кроссовки, и Лёша внимательно на них поглядел.

— Тапочки? — предложила я.

— Да нет, спасибо.

— Туалет и ванная направо.

— Хорошо. Дашь лист бумаги? — Он посмотрел на меня.

— Зачем?

— Ключ попробую обработать.

— Ладно. — Я пожала плечами и пошла на кухню.

Помыла руки, убрала яйца в холодильник, поставила чайник и направилась в комнату за бумагой.

Он копался в своем рюкзаке в коридоре.

— Кухня там. — Я показала рукой, и Лёша кивнул.

Скользнув в свою комнату, я закрыла дверь и прижалась к ней спиной. Что я, блин, творила? И главное, зачем?

Лихорадочно вытащив телефон из кармана, я написала в

ChatGPT: «Как быстро успокоиться, когда в твоей квартире первый раз оказался парень?» Нейросеть моментально выдала ответ.

О, это совершенно нормально — тревожиться! Ситуация новая и волнительная. Вот несколько проверенных способов успокоиться и почувствовать себя увереннее.

Техники для быстрого успокоения «здесь и сейчас» (1-3 минуты):

1. Осознанное дыхание

Техника «4-7-8»: вдохните через нос на 4 счета, задержите дыхание на 7 счетов, медленно выдохните через рот на 8 счетов. Сделайте так 3-5 раз. Это физиологически замедляет сердечный ритм.

2. Вернитесь в настоящее

Осмотрите и мысленно назовите про себя 5 вещей, которые вы видите, 4 вещи, к которым можете прикоснуться, 3 звука, которые слышите, 2 запаха, которые чувствуете, и 1 вкус (можно вспомнить вкус недавнего напитка или еды). Это поможет выйти из потока тревожных мыслей.

3. Используйте прохладу

Сходите в ванную и умойтесь прохладной водой или приложите холодный компресс к запястьям и шее сзади. Это помогает «остудить» панику.

4. «Заземление» через тело

Поставьте обе ноги плотно на пол. Почувствуйте опору.

Сожмите кулаки на 5 секунд, затем расслабьте. Это перенесет фокус с головы в тело.

Что сделать, чтобы почувствовать себя увереннее:

Смените фокус с себя на него. Помните, что он, скорее всего, волнуется не меньше! Задайте ему легкий вопрос: «Как тебе моя квартира?», «Хочешь чаю/кофе?», «Послушаем что-нибудь?» Забота о госте поможет отвлечься.

Вспомните, что вы хозяйка. Вы на своей территории, вы знаете, где что лежит, вы создаете атмосферу. Это ваша зона комфорта в прямом смысле. Используйте это преимущество.

Примите свое волнение. Можно даже признаться в этом легким тоном: «Боже, я почему-то так волнуюсь, что у меня даже руки дрожат». Это снимет напряжение, и ситуация станет более непринужденной. Скорее всего, он ответит что-то вроде: «Я тоже!».

Займите руки. Предложите вместе приготовить простой перекус, налить напитки, выбрать музыку или фильм. Совместное простое дело отлично сближает и убирает неловкость пауз.

Чего НЕ стоит делать:

Не пытайтесь быть идеальной. Не переживайте из-за безупречного порядка или гениальных тем для разговора. Искренность и легкость гораздо важнее.

Не зацикливайтесь на мыслях «а что он подумает?». Он пришел к вам, и это уже главный сигнал. Он хочет быть

рядом.

Не пейте успокоительное (если оно не прописано врачом). Оно может дать непредсказуемую реакцию и помешать вам быть «в моменте».

*Главный секрет: **ваши волнение — это проявление интереса и симпатии.** Это мило и совершенно естественно. Сделайте глубокий вдох, улыбнитесь — и просто будьте собой.*

У вас всё получится! Это волнующе, а не страшно.

«Проявление интереса и симпатии»?! Бесполезный ИИ!

Но я всё-таки сделала три раза практику осознанного дыхания. Это помогло. Подумаешь, какой-то парень у меня в квартире...

А потом, вернувшись на кухню, увидела, что он сидит там на мамином стуле. И снова занервничала.

На столе перед ним лежали ключи и карандаш.

— Прости, я не смогла сразу найти листы. Такие подойдут? — Я протянула ему стопку.

— Да, мне просто подложить.

Лёша взял у меня бумагу и над столом сломал на нее грифель, наклонив карандаш.

— Черный или зеленый чай? — спросила я, доставая чашки.

— Любой, какой себе будешь наливать.

Я заварила чай и поставила перед ним чашку. Он раздавил грифель в пыль и натирал ею ключ.

— Это работает? — удивилась я.

— Графитовый карандаш, — пояснил Лёша. — Должно сработать. Я пойду попробую.

Он резко встал, и я сделала усилие, чтобы не отшатнуться. Лёша прошел мимо, и я, вздохнув, последовала за ним.

Он повернул ключ в замке несколько раз туда-сюда.

— Попробуешь сама? Мне не с чем сравнивать.

В прихожей было тесно. Лёша отступил на шаг, но я, приблизившись к двери, всё равно задела его руку плечом.

— Извини, — тихо сказала я.

И несколько раз повернула ключ. Он двигался гораздо легче.

— Спасибо. — Я удивленно покачала головой.

— Не за что, — бросил Лёша и пошел в ванную.

Я вернулась на кухню и открыла холодильник. Там стоял оставшийся с обеда борщ и второе, которое я приготовила на ужин нам с мамой.

Лёша встал в дверном проходе и скрестил руки на груди.

— Есть будешь? — спросила я, всё еще разглядывая содержимое холодильника. — Борщ есть... Петя любит его... И гречка с котлетами.

— А ты будешь?

Обычно я ужинала с мамой, если мы пересекались дома.

Вытащив кастрюлю, я налила борщ в глубокую тарелку и поставила в микроволновку. Отрезала несколько кусочков черного хлеба и положила на блюде.

— Кастрюля пустая? — спросил Лёша.

— Да.

Он включил воду в раковине и начал мыть кастрюлю.

Я выложила на тарелку гречку с котлетами, оставив полноценную порцию маме. Когда микроволновка пикнула, вытащила оттуда горячий борщ и поставила на стол.

Лёша домыл кастрюлю и сел на место, вопросительно глядя на меня.

— У меня борщ на обед был, — пояснила я, снова открывая микроволновку. — Второе поем.

Гречка погрелась быстрее, и я разделила порцию на две. Лёша взялся за ложку, только когда я села напротив.

— Приятного аппетита, — сказал он.

— И тебе. — Я уставилась в свою тарелку.

Мы молча ели.

— Очень вкусно, спасибо, — доев через несколько минут, сказал Лёша. — Ты делала?

— Да. Мама работает в день на этой неделе.

— Вы вдвоем живете?

— Да. Моя старшая сестра давно в Москву переехала.

Мы снова замолчали, но тишина как будто перестала быть тягостной.

— Дочитала книгу? — через какое-то время спросил Лёша.

— Да, еще на пляже.

— И как тебе?

— Ну... — я медленно жевала котлету. — Это не такая книга, которая нравится или не нравится...

— Определенно.

— С одной стороны, ее невозможно не полюбить... Она про ощущение. Как будто ты надел чужие очки и внезапно увидел весь мир фальшивым и отталкивающим, — я покачала головой. — Это очень утомительно, но в то же время цепляет.

— А мир разве не такой? — Он наклонил голову набок и посмотрел на меня.

— Естественно, нет, — я улыбнулась. — Холдена, конечно, очень жалко. Он жуткий токсик и раздражает, но...

— Его как будто хочется обнять... — вздохнул Лёша.

— Да! — кивнула я.

— Я немного улетел в депрессняк, когда читал... Хорошо, что у тебя не так.

— Холден очень... одинок, — я пожала плечами. — Думаю, дело как раз в этом.

— Ну да, — Лёша отпил чай. — Мне кажется, многие в его возрасте так себя чувствуют.

Я промолчала. Наверное, он был прав, но я себя так не чувствовала.

Мой телефон, лежащий на столе, периодически загорался от уведомлений в ТГ. Девчонки всё время что-то писали.

— А ты Оруэлла читала? «1984»? — спросил Лёша.

— Нет, но хочу. — Я поднялась из-за стола и забрала у

него тарелку.

— Я помою. — Он тоже встал, и мы столкнулись лицом к лицу в центре кухни.

— Да я сама, — тихо сказала я. От спокойствия, пришедшего ко мне во время нашего разговора, не осталось и следа.

— Ты готовила.

И он легко обогнул меня, чтобы пройти к раковине.

Я села обратно за стол и вцепилась в свою чашку с чаем.

— А «Бойцовский клуб» Паланика не читала? — Лёша тщательно протирает губкой тарелку.

— Нет, — я покачала головой. — Стоит?

— Думаю, да, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Представь, что твое спокойное, правильное взросление — это идеальный пазл. А «Бойцовский клуб» — это чья-то рука, которая врезается в середину этой картинки, разбрасывая все детали. И предлагает собрать из них нечто новое, уродливое, но на сто процентов твое.

Сказать, что я удивилась, значит ничего не сказать.

— Только не смотри фильм, пока не прочитаешь книгу. Если еще не посмотрела. — Лёша открыл шкафчик над раковиной и поставил туда тарелку. — Я вот наоборот сделал и пожалел.

— А «Повелителя мух» ты читал? — спросила я.

— Да, еще лет пять назад. Она помогла мне понять, что нужно учиться управлять агрессией и страхом, а не подавлять их или слепо им подчиняться.

Мне было сложно поверить своим ушам.

— У тебя тут крепление расшаталось, — между тем сказал Лёша, убирая вторую тарелку в шкаф. — Отвертка есть?
— Да... сейчас принесу.

Отвертками мы с мамой пользовались редко. Наша небольшая коробка с инструментами лежала на самой верхней полке шкафа в прихожей. Я попробовала подцепить ее кончиками пальцев, но лишь задвинула дальше.

— Давай я. — Лёша бесшумно появился сзади.

Его руки возникли над моими и без труда достали коробку. На секунду Лёша грудью коснулся моей спины. Я моргнула.

Он ушел на кухню. А я шагнула в ванную и открыла холодную воду, стараясь унять жар горящих щек. Краснота отступила только через пару минут.

Я снова выполнила дыхательную практику и пошла на кухню.

Лёша, видимо, уже сделал отверткой то, что собирался, и проверял другие дверцы. Я залпом допила свой чай и сполоснула кружку.

— Вроде всё, — сказал он, закрывая коробку с инструментами.

Всё...

Я посмотрела на часы. Без десяти восемь. Скоро придет мама.

— Спасибо. — Я взяла его пустую чашку со стола.

— Это не сложно. Тебе спасибо за ужин.

— Не за что.

— Я пойду, пожалуй. — Но он не сдвинулся с места.

— Да... — медленно сказала я. — Уже мама должна вернуться с работы.

Лёша поставил коробку с инструментами в шкаф, кинул свой карандаш в рюкзак и быстро надел кеды.

— Спасибо тебе... за ключ... и за... — Я замялась.

— За то, что спас от местных колдырей? — усмехнулся он.

— Ну да. — Я улыбнулась.

— Зови, если что, — Лёша повернул ручку двери. — Со мной мало кто захочет связываться.

И прежде чем я успела что-то ответить, он вышел и тихо закрыл за собой дверь.

Глава седьмая

Лёша

К обеду Петька слинял домой.

Я не расстроился. Дошел до набережной посмотреть, изменилось ли что-то. Абсолютно ничего, как и во всём поселке. Купил себе чебурек и бутылку воды.

Солнце сильно палило, и я понял, что надо как-то защищать голову, чтобы она не сгорела. В прошлом году такой проблемы не возникало — у меня были волосы.

Справа от набережной густо росли деревья, а под ними стояли лавочки, и я направился туда.

— Лёша? — раздался чей-то голос, и я остановился.

Передо мной появились две девчонки с вафельными рожками в руках. И одна из них пристально меня разглядывала.

— Леся? — Я улыбнулся.

И она широко улыбнулась в ответ.

— Тебя вообще не узнать... — Ее взгляд скользнул по моим рукам. — Давно приехал?

— Да нет, во вторник.

— Это моя подруга Даша, — представила Леся вторую девчонку. — А это Лёша...

— Привет, — протянула та, облизывая мороженое.

— Я в теньке собирался посидеть.

— Можно с тобой? — спросила Леся.

Я кивнул, и мы вместе пошли к лавочке.

Последний раз я видел Лесю заплаканной, в прошлом августе. Наш общий знакомый дядя Саша курсировал между тремя женщинами. Тогда он как раз вернулся к ее матери, и Леся панически боялась того, чем может обернуться его появление.

Но сейчас она улыбалась, и это успокаивало.

Понять, чем думала мать этой четырнадцатилетней девочки, не представлялось возможным.

— Как ты? — спросил я, когда мы сели на лавочку.

— Да нормально, — ответила она. — Мама в завязке уже три месяца. Я хорошо учебный год закончила, с одной тройкой всего.

— Лучше надо, Леся, — я откусил свой чебурек. — Хорошо — это когда одна четверка.

Улыбка сползла с ее лица:

— Вот ты...

— А как ты собираешься уезжать отсюда? — я серьезно посмотрел на нее. — Если думаешь, что у тебя есть время, то спешу обрадовать, это не так. Впахивать надо уже сейчас.

Она молчала.

— Постараешься? — Я всё-таки улыбнулся, и Леся кивнула.

— Как тебе Москва?

— Супер, — честно ответил я. — Учиться тоже интересно. Работаю в тату-салоне.

— Так вот откуда это всё? — Она аккуратно коснулась пальцем кельтского креста у меня на предплечье.

— Угу. Сначала, когда администратором был, просто пробовал. Потом получил медкнижку и начал бить реальным клиентам.

— А мне сделаешь? — хитро спросила Леся.

— Конечно, — кивнул я. — После совершеннолетия.

— Ну во-о-от, — протянула Леся. — Сделал бы где не видно.

— Где не видно — точно только после восемнадцати, — отрезал я. — Ты пока придумай, что именно хочешь, что-то значимое для тебя. На всю жизнь же.

— А ты пока доведи свое мастерство до совершенства. — Леся с вызовом посмотрела на меня.

— Договорились, — усмехнулся я.

— Придешь на дискотеку завтра?

— А ты придешь, что ли? — Я удивился.

— Конечно. И в воскресенье. Потанцевала бы с тобой.

Я дожевал свой чебурек и только потом ответил:

— В ближайшие выходные точно нет. Эти в смене будут. Нет смысла куда-то идти.

— А потанцевать со мной — это не смысл?

— Я не танцую, Лесь.

Она надула губы и демонстративно скрестила руки на груди. Ее поведение всё больше мне не нравилось.

Я поднялся с лавочки, выбросил в урну бумагу из-под че-

бурека и, собираясь уходить, сказал:

— Не спеши взрослеть, Леся. Успеешь еще.

Она не попрощалась. Но это расстроило меня куда меньше, чем ее подкаты.

Жара не спадала, и я пошел в заброшку.

Когда-то здесь был пионерский лагерь, но я его, естественно, не застал. Удивительно, что никто не выкупил это здание и не сделал в нем какую-то бюджетную гостиницу. Возможно, до моря было слишком далеко. Линия гостевых домов располагалась намного ближе...

У разбитого крыльца стояли две ржавые лавочки. Перекошенные входные двери скрипели. На первом этаже когда-то были спортивный и актовый зал, столовая, кухня, душевые и туалеты. На втором и третьем — комнаты. Мебели здесь почти не осталось — так, какие-то обломки. Краска на стенах облезла. Стекла в основном были разбиты.

Мне нравилась комната на третьем этаже. Там на месте окна в стене зиял широкий пролом, будто здесь была дверь, — кто-то выдрал раму и разрушил кладку до самого пола. Ночью это выглядело стремно, но днем — прикольно. В эту дыру проникали ветки деревьев.

Я сел к ней лицом и достал свою папку с рисунками. Заканчивать утренний мне так и не захотелось. И я просто рисовал и рисовал эскизы.

К шести мне надоело. Я спустился на первый этаж и побродил по большим залам. В актовом оказалась почти нетро-

нутая белая стена. Она приковала мой взгляд. И мне очень захотелось ее расписать. Еще раз посмотрев на эту стену, я направился к выходу. В голове возникла картинка. У меня даже поднялось настроение.

Потом пошел во дворы, надеясь найти там Петьку. В нашем его не было, и я побрел по соседним.

Немного впереди меня шли две девчонки. Вскоре одна свернула к подъезду, а вторая на секунду повернула голову — я узнал в ней Аню. Видимо, она тоже жила где-то неподалеку.

Аня пошла вдоль дома и вдруг резко остановилась. Я замедлил шаг и посмотрел вперед. У последнего подъезда на лавочке сидели колдыри.

И я ее окликнул...

Анина квартира оказалась светлой. Никакогохлама и лишних вещей. Всё очень чисто и аккуратно.

Я не понимал, почему она позвала меня внутрь. И начала кормить... Оживилась, когда мы заговорили про книги.

Из ее квартиры не хотелось уходить, но Аня посмотрела на часы, и я понял, что пора.

Жара на улице спала. Темнело. Меня потянуло на набережную... подышать морским воздухом. И через двадцать минут я уже сидел на берегу и выбирал баллоны с краской.

Когда вернулся домой, все уже спали.

Аня

1 день до запуска чек-листа

После ухода Лёши я вернулась в ванную и несколько раз ополоснула лицо водой. Почему у меня дрожали пальцы? Возможно, так выходило напряжение.

Мама должна была вот-вот прийти. И я, вспомнив про мужиков у подъезда, бросилась к окну на кухне и высунулась наружу.

Воздух немного проветрил голову.

Через несколько минут я увидела маму и проследила, как она зашла в подъезд. Может, и у меня бы получилось так же спокойно зайти? Но я не стала развивать эту мысль.

Мама не сильно удивилась, что я поела без нее. Мы тихо попили чай, и я ушла к себе в комнату.

Вика прислала в чат все пункты, которые мы обсудили. Я скопировала их и отправила Кате, написав: «В списке семнадцать пунктов. Я хочу сделать шестнадцать. Это символично, потому что мне шестнадцать лет. Какие-то пункты требуют от меня смелости, какие-то — безрассудства, какие-то — освоения новых навыков. Один пункт я хочу иметь в запасе на случай, если какой-то не получится. Напиши, что думаешь. Я готова начать завтра».

Потом я открыла свой шкаф и вытащила коробки с кроссовками. Мне безумно нравилась замшевая модель Adidas Campus. И за два года у меня набралось шесть пар: розовые, красные, фиолетовые, голубые, джинсовые и черные с ма-

ленькими цветочками. Четыре пары я получила на два последних Новых года и дня рождения. А на остальные накопила со своих карманных денег.

Я сфоткала все кроссовки и отправила Вике. Она прислала в ответ несколько больших пальцев.

Дальше я села разбираться с чек-листом и решила написать напротив каждого пункта, что нужно для его выполнения.

- Сменить прическу — Мила? Если не Мила, то парикмахер и деньги.

- Сделать тату — найти мастера, деньги, придумать, что и где сделать.

- Четыре раза сходить на дискотеку в луке, собранном по-другой — просто сделать.

- Научиться готовить яйца пашот — навык, время.

- Сходить на свидание с «плохим парнем» — ???

- Устроить флешмоб на набережной под *Abracadabra Lady Gaga* — время, люди, Серёжа.

- Исккупаться ночью в море голышом — выбрать ночь, девочки.

- Встретить рассвет на берегу — выбрать ночь, девочки.

- Посмотреть на звезды с крыши дома — найти крышу, на которую можно вылезти, выбрать ночь, девочки.

- Познакомиться с самым симпатичным парнем на дискотеке и пригласить его на танец — ???

- Прокатиться на аттракционе с мертвой петлей — деньги, с кем поехать.
- Сделать своими руками памятную вещь из того, что есть у нас в поселке — придумать, что именно, и сделать.
- Переночевать на берегу Шахе — выбрать ночь, девочки.
- Написать свои страхи на бумаге и сжечь в костре — придумать список.
- Сделать квест в заброшенном пионерском лагере — придумать квест, выбрать день.
- Прочитать «Пятьдесят оттенков серого» — найти книги, заложить пару недель на чтение.
- Весь день говорить «Нет» — выбрать день.

Мне стало легче. Многие пункты не требовали никакой подготовки. Только три были для меня действительно страшными. И речь шла не об аттракционе с мертвой петлей.

Катя: Яйца пашот? Серьезно?

Я посмотрела на это сообщение и вздохнула.

Аня: А ты умеешь их делать?

Катя: Нет.

Аня: Вот разве не здорово было бы научиться готовить яйца пашот в шестнадцать лет и классно делать их сейчас? Поразить таким умением мужчину своей мечты?

Она ответила только через пару минут.

Катя: Мне нравится ход твоих мыслей. Список принят. В подтверждение жду фото или видео по каждому пункту:)

Аня: Ок.

Катя: Удачи!

Я пожелала ей спокойной ночи. Написала девочкам с предложением позавтракать в кафе в воскресенье. А потом Серёже — попросила его увидеться со мной завтра. И начала искать способы приготовления яиц пашот.

На следующее утро мое первое яйцо абсолютно не получилось.

Мы встретились с Серёжей днем, он гулял с Полинкой, своей пятилетней сестрой.

— Что случилось? — сразу же спросил Серёжа.

— Мне нужна твоя помощь, — улыбнулась я.

— Интересно, — удивился он. — Дома что-то починить? Лампочки поменять?

— Надо сделать танцевальный флешмоб, — вздохнула я.

— Вы список твой составили, что ли? — хохотнул Серёжа.

— Да, вчера обсуждали все пункты с девочками. Один из них — устроить флешмоб на набережной днем в воскресенье. Песню выбрали.

— Какую? — Он с интересом посмотрел на меня.

— Леди Гага — «Абракадабра».

Серёжа достал из кармана наушники и вставил в уши.

Я повернулась к детской площадке. Полинка с подружкой лепила куличики в песочнице. Ее светлые волосы были заплетены в две тоненькие косички. Она подняла голову и помахала мне рукой. Я улыбнулась и махнула в ответ.

Неудача с яйцом не сильно меня огорчила. Я, конечно, не любила, когда у меня что-то не получалось, но понимала, что для прокачки любого навыка нужно время. Я не верила в удачу и даже в талант. Но верила в труд и упорство.

— Нормально, — дослушав песню, сказал Серёжа. — А я тебе зачем?

Я наклонила голову набок и прищурилась:

— А как мне без тебя такое сделать?

Он скрестил руки на груди и широко улыбнулся:

— Все девчонки в деле?

— Конечно, — кивнула я. Хотя даже не спрашивала, будут ли они танцевать.

— У меня есть условие.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Как ты, вероятно, знаешь, мой лучший друг вчера приехал, — как ни в чем не бывало сказал Серёжа. — Он тоже будет с нами.

Я вздохнула:

— Для Марго это, скорее всего, некомфортно...

— Так он ничего некомфортного не делает. Не пристаёт к Марго. Даже почти с ней не разговаривает.

— Стёпа смотрит на нее влюбленными глазами.

— Не вижу в этом ничего ужасного. У нас в команде еще двое будут смотреть друг на друга влюбленными глазами. И хорошо, если только смотреть.

— Ты думаешь, Марк согласится участвовать? — удивилась я.

— Нам нужно больше людей, — пожал плечами Серёжа. — Даже восемь — это мало. Хотя бы десять. Так что пусть Алёнка его уговаривает. А ты подумай, кого еще привлечь.

— Мне надо будет предупредить Марго насчет Стёпы, — проговорила я.

— Как будто она сама никогда ни о чем его не просит. Он постоянно помогает ей с животными...

Это было правдой. Но вчера Марго сказала, что поговорит со Стёпой. И даст понять, что между ними никогда ничего не будет.

— Покажи, какие там еще пункты, — Серёжа посмотрел на меня. — А то я знаю, что с фантазией у вас проблем нет. Есть что-то в ночное время?

Я молча переслала ему чек-лист.

— Исккупаться ночью в море голышом... Встретить рассвет на берегу... Переночевать на реке... Посмотреть на звезды... Вот это всё вы одни делать не будете. Это мое второе условие.

— Ты с нами голышом будешь купаться? — Я приподняла брови.

— Нет, на берегу посижу. Думаю, Марку тут тоже будет что сказать.

— Окей, но купание точно без Стёпы. Это и Миле будет стремно.

— Договорились, — согласился Серёжа. — Со вторника можем начать подготовку. Пока что втроем, с Алёной. Надо придумать танец.

— Спасибо, Серёж, — искренне поблагодарила его я. — С меня яйцо пашот.

Он засмеялся. А потом резко посерьезнел:

— Только давай аккуратнее с «плохим парнем». Мне это вообще не нравится.

— Мне тоже, — вздохнула я. — Но этот пункт даже не обсуждался. И я сама не знаю, что с ним делать.

— Со мной сфоткайся и напиши сестре, что мы замутили. На несколько секунд я даже задумалась.

— Это же нечестно, — наконец протянула я.

— Зато безопасно. Давай я тебе удар поставлю? — Серёжа посмотрел на меня. — Алёнке уже поставил. Она умеет бить.

Я даже не смогла представить ситуацию, в которой мне придется ударить Лёшу.

— Давай пока только танец, ладно?

— Ну как знаешь...

Мы замолчали и посмотрели на Полинку.

— А как... — собралась с духом я. — Как вообще понравиться парню?

— Ни разу не пробовал это сделать, — хихикнул Серёжа. Я закатила глаза:

— Ну тебе же нравились какие-то девушки?

— Мне серьезно никто не нравился, — ответил он. — Я никогда не влюблялся. Так... внешне некоторые были симпатичны...

— Но ты же общался с кем-нибудь? Вот как ты решаешь, к кому подойти?

— Ань, внешне только, говорю же, — он развел руками. — Но я не хочу ни с кем встречаться. Это всё было так... время провести.

— Получается, дело только во внешности? — Я закусила губу.

— Нет, — Серёжа покачал головой. — Ну сначала же ты просто смотришь. Потом человек может заинтересовать. Или нет. Не знаю, тут дело не в чем-то конкретном... Мне очень разные девчонки нравились. Но круто, если с ней легко разговаривать. Когда есть о чем. Если не о чем, второй встречи точно не будет.

Я молча вздохнула.

— Тебе-то что переживать? — Серёжа удивленно посмотрел на меня. — Ты вон какая красивая.

Тут уже я уставилась на него. Никогда не считала себя красивой. И никто никогда меня такой не называл.

— Ты сейчас серьезно удивляешься? — Он прищурился.

— Ну да... — Я опустила глаза на свои кроссовки.

— Ты сама спряталась в тень подружек, — Серёжа аккуратно взял меня за подбородок и повернул лицом к себе. — Может, пора выходить?

— Ух ты! — воскликнула Мила, приближаясь к нам с Викой.

Она с интересом меня осматривала.

После встречи с Серёжей я забрала часть своих медицинских книг из пункта выдачи и с упоением читала до ужина. А потом пошла к Вике. Мы договорились, что наряжаться на дискотеку будем у нее. Вика попросила меня взять с собой черный бра-топ и красные кампусы.

Мне очень понравился лук, который она для меня придумала. Тонкая оверсайз футболка со спадающим плечом поверх бра-топа, джинсовая юбка чуть выше колена, белые носки с красной полоской и мои кроссовки. Образ дополняли белые пластмассовые серьги-горошинки, макияж — тушь для ресниц с вишневым блеском для губ — и распущенные волосы.

По дороге на дискотеку Мила написала, что Стёпа увязался с ней, и Марго сразу же сообщила, что зашивается в гостевом доме и не придет.

Я вздохнула. Мне еще предстояло рассказать ей о том, что Стёпа будет участвовать с нами во флешмобе...

— Как круто получилось! — Мила одобрительно покачала головой. — Красный цвет тебе очень идет!

Мы с Викой уже устроились за столиком, и она под села к нам.

— Тебе нравится, Ань?

— Да, — я улыбнулась. — Мне кажется, я никогда не носила ничего красного, кроме кроссовок.

— Зря, — сказала Вика. — Красный идет всем брюнеткам.

— Привет, девчонки! — К нам подошел Стёпа с двумя бутылками колы, и мы с Викой широко улыбнулись.

Стёпа по очереди нас обнял, и стало понятно, что он прибавил в росте.

— Спасибо, — Мила забрала у него колу. — Сядь подальше от меня. Я хочу с кем-нибудь познакомиться. На тебе же не написано, что ты мой брат!

На мой взгляд, она ошибалась. Они были очень похожи. Их волосы соломенного цвета и светло-голубые глаза казались абсолютно одинаковыми. Только теперь Стёпа стал значительно выше и шире Милы.

Он закатил глаза и сел между мной и Викой.

— Или я вам тоже помешаю с кем-нибудь познакомиться? — хмыкнул Стёпа.

— Не исключено, — весело проговорила Вика. — Как там у тебя дела в колледже? Интересно?

— Нормально, — Стёпа пожал плечами. — Роды вот

недавно принимали у коровы.

— Прикол, — засмеялась Вика.

— Теленка пришлось реанимировать, он не дышал, — добавил Стёпа, и улыбка сразу сползла с ее лица.

Он достал телефон и показал нам фото маленького теленка.

— Какой хорошенький! — искренне умилилась я.

— Ага, тут ему шесть дней, — кивнул Стёпа. — А Марго где?

— Она не придет, — Мила в упор посмотрела на него. — Может, ты тоже с кем-нибудь познакомишься? Не торчать же весь вечер с нами?

— Я уже отсел от тебя, чего еще надо? — он ответил ей таким же холодным взглядом. — Я в любом случае буду с вами и провожу вас домой после.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.